

Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике

УДК 332
ББК 86.3
О-14

Данный сборник подготовлен Общественным фондом «Открытая позиция» при поддержке Центра ОБСЕ в г. Бишкек, Норвежского Хельсинкского Комитета и проекта Фридом Хауз «Усиление защиты прав человека в Кыргызстане». Ответственность за содержание несут авторы, их мнения не отражают позицию организаций, оказавших содействие в публикации данного издания.

Директор проекта Д.И. Кабак

Редактор А.Р. Алишева

О-14 Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике/
Под ред. А. Алишевой. – Б.; 2013. – 54 с.

ISBN 978-9967-27-172-2

В сборнике опубликованы статьи, касающиеся современной ситуации в религиозной сфере в Кыргызстане. Авторы сосредоточили свое внимание на вопросах соблюдения прав верующих в Кыргызстане, проблемах правового обеспечения свободы вероисповедания. Материалы сборника раскрывают взаимоотношения, сложившиеся между религиозными организациями и государственными учреждениями и вопросы межконфессиональных отношений, а также дан краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана. Издание адресовано широкому кругу специалистов, правозащитным и религиозным организациям.

О 0403000000-13

УДК 332
ББК 86.3

ISBN 978-9967-27-172-2

© Общественный фонд «Открытая позиция», 2013

Содержание

Предисловие	4
Дмитрий Кабак, Гульшайыр Абдирасулова О реализации права на свободу вероисповедания в Кыргызстане	6
Алмаз Есенгельдиев Проблемы правового обеспечения свободы вероисповедания в Кыргызстане	32
Галина Колодзинская Межконфессиональный диалог в Кыргызской Республике	46
Индира Асланова Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана	50

Предисловие

Религиозная жизнь в Кыргызстане как социальное явление стала активно проявляться в 90-х годах XX в. – период трансформации государства. Демократические процессы 90-х годов в Кыргызстане открыли возможность религиозного самоопределения и прозелитизм стал новым явлением в обществе. Религия, существовавшая в советский период как нечто отживающее и тормозящее общественное развитие, стала вплетаться в общественную структуру, придавая ему большее многообразие, зримо проявляясь в разнообразных конфессиях и деноминациях.

На протяжении 20 лет независимости Кыргызстана общество пережило огромные политические и экономические перемены и оно стало более многообразным. Процесс адаптации к новым формам жизни, плюрализму и многообразию потребовал больших усилий со стороны Жогорку Кенеша КР, Правительства КР, государственных учреждений, гражданского общества, религиозных организаций и граждан страны. В этих условиях всем нам следует смотреть прямо в лицо реальным переменам, не отрицая существующие риски и угрозы. В обществе еще нет признания и уважения к свободе выбора и религиозному самоопределению, а плюрализм и многообразие еще не стали ценностью широких слоев населения страны. Расслоение в обществе, нарушения прав человека, неблагоприятные условия и дискриминация являются угрозой культуре уважения прав человека и стабильности в стране.

Религиозная сфера в Кыргызстане, как никакая другая, оказалась перегружена предрассудками, ярлыками, повышенной агрессией, непониманием и неприятием профессионального самоопределения. Большая часть населения нашей страны относит себя к мусульманам, т.к. религия в большей степени воспринимается как свойство, передаваемое этносом, а не как свободный выбор личности. Характерная в обществе корреляция между этнической и религиозной принадлежностью является одной из причин негативного отношения к прозелитизму.

Практика показывает, что проблемы религиозных меньшинств в Кыргызстане не решаются годами. Например, проблема захоронения кыргызов, принявших другое вероисповедание длится с середины 90-х годов. Сохранение сильных кровнородственных связей у кыргызов не позволяет тем из них, кто принял неисламское вероисповедание, быть захороненными вдали от родового кладбища, т.к. это вызывает у них чувство родственного отторжения, нанося душевные страдания. При этом большинство населения не осведомлено о том, что согласно исламу, мусульманское кладбище и захоронения других вероисповеданий разрешено на одной местности при условии природного разделения – тропы или ручья¹, что демонстрирует толерантное отношение ислама к другим вероисповеданиям. Следовательно, означенная проблема с захоронениями кыргызских протестантов находится в сфере отношения государства к процессу прозелитизма и пробелами в религиозном просвещении на-

¹ Х. Сайдуллаев, Духовное управление мусульман Кыргызстана//семинар «Международные и национальные стандарты свободы вероисповедания», проведенный ОФ «Открытая позиция», 24-28 июня 2013 г.

селения. Ситуация в сфере прав человека в стране показывает, что даже тогда, когда права человека учреждены национальным законодательством и отражены в правовых актах, их вовсе не обязательно соблюдают те, кто находится у власти.

Проявления агрессии, негативное отношение к прозелитизму и новым религиозным группам показывают хрупкость и неустойчивость межконфессиональных отношений. Накопление агрессивного потенциала в сфере межконфессиональных отношений чревато конфликтами, что в условиях политической нестабильности в Кыргызстане, принимает вполне реальные очертания. Поэтому наиболее перспективным путем преодоления и предотвращения негативных явлений в религиозной сфере являются: удовлетворение государством ожиданий верующих, признания их конфессионального самоопределения, открытое обсуждение существующих проблем и просвещение населения.

Настоящая публикация является попыткой пригласить читателя к обсуждению проблем и ситуации, в которой неожиданно оказалось наше общество в связи с религиозным самоопределением граждан. Одной из важнейших задач, стоящих перед нами, является поиск путей мирного и конструктивного сосуществования различных групп населения. Для достижения взаимопонимания между разными социальными группами, в условиях, когда имеется большинство и меньшинство, нужны усилия гражданского общества в защите всеобщих прав человека и, одновременно конкретными правами верующих и религиозных организаций. Неправительственные и международные организации могут оказывать полезные услуги в деле вынесения проблем верующих на гражданские форумы для более широкого обсуждения с целью осознания специфики процессов и этапа обеспечения свободы вероисповедания и межконфессиональных отношений, на котором мы сейчас находимся.

Исследования и мониторинг в сфере свободы вероисповедания играют важную роль в сфере соблюдения государством международных норм. Сообществу национальных правозащитников необходимо лоббировать и добиваться от государства решения проблем верующих и религиозных организаций, представлять и защищать их интересы.

Представленный сборник статей содержит материалы по истории религий, обзор конкретных случаев нарушений прав верующих и проблемы в межконфессиональных отношениях в нашей стране. Содержание сборника отражает лишь часть довольно широкого спектра в религиозной сфере и приглашает читателя к открытой дискуссии.

Мы надеемся, что опубликованные материалы привлекут внимание общества к проблемам верующих и религиозных организаций, послужат толчком к признанию и уважению многообразия в Кыргызстане.

Атыркуль Алишева,
директор ОО «Институт региональных исследований»

*Дмитрий Кабак, Гульшайыр Абдирасулова,
ОФ «Открытая позиция»*

О реализации права на свободу вероисповедания в Кыргызстане

Введение

Кыргызская Республика будучи участником международных договоров по правам человека признает за каждым человеком право на свободу мысли, совести и религии. В соответствии с международными стандартами государство гарантирует уважение и защиту свободы вероисповедания или убеждений:

1. свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору;
2. свободу открыто исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими;
3. осуществлять свободу публичным или частным порядком;
4. выбирать способ исповедания религии или убеждений.

В 2013 году Общественный фонд «Открытая позиция» провел исследование ситуации в сфере обеспечения прав верующих. В рамках исследования были собраны материалы по ситуации в религиозной сфере: проведены встречи с сотрудниками государственных учреждений и религиозных организаций, собраны материалы по нарушениям, связанных со свободой вероисповедания, подвержены анализу статистические материалы и проведены экспертные интервью. Сбор материала охватил разные регионы страны, различные религиозные организации, находящиеся в Баткенской, Жалал-Абадской, Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской, Ошской и Чуйской областях, г. Ош и г. Бишкек. Были посланы запросы в государственные учреждения по проблемам в религиозной сфере. Проведенные летом 2013 г. обучающие семинары о международных стандартах и положении национального законодательства по свободе вероисповедания для представителей религиозных организаций и государственных структур дали дополнительные материалы, которые легли в основу данной статьи.

Кыргызстан является поликонфессиональным по своему составу и включает ряд религиозных организаций разных вероисповеданий: ислам, христианство, буддизм, иудаизм и другие. Среди организаций исламского направления кроме Духовного управления мусульман Кыргызстана (большинство – сунниты ханафитского мазха-

ба) в стране были зарегистрированы 68 других исламских организаций и объединений¹. Среди них: шиитская мечеть² (джафаритского мазхаба), Таблигий Джамаат³ и Ахмадийская община. Кроме того, присутствуют сторонники Хизб ут-Тахрир, салафиты, ваххабиты, которые не проходили процедуру регистрации. Христианство представлено православием, католицизмом, протестантизмом, а также новыми религиозными движениями христианского толка (Свидетелей Иеговы, мормоны). К христианским организациям, отделившимся от Русской православной церкви, относятся старообрядческая община и община древле-православных христиан-поморцев. Среди протестантских организаций выделяется группа независимых протестантских церквей. В статистике Госкомиссии по делам религий КР данная категория обозначена как «неденоминированные организации», происхождение данного термина неизвестно, т.к. у многих перечисленных организаций можно определить деноминационную принадлежность. Приверженцы буддизма состоят в единственной зарегистрированной буддийской общине «Чамсен», находящейся в Бишкеке. Иудаизм представлен Еврейской религиозной общиной (ортодоксального направления). К новым религиозным движениям (НРД) относят общину Бахаи и Саентологическую церковь. В классификации государства существует еще один вид религиозных организаций – миссии зарубежных конфессий.

Обзор национального законодательства

Конституция Кыргызской Республики определила государство как светское, правовое, унитарное⁴, а права и свободы человека высшей ценностью. Конституция КР устанавливает, что никакая религия не может быть признана в качестве государственной или обязательной и гарантирует, что религиозные институты отделены от государства. В тоже время принцип светскости государства не означает изоляции религии от общества. Главным документом, регулирующим отношения в религиозной сфере, является Конституция КР, которая прямо запрещает дискриминацию по какому-либо признаку, в том числе по вероисповедной принадлежности или убеждениям. Каждому человеку независимо от отношения к религии Конституция КР гарантирует все права и свободы человека, в том числе не допускает ограничения права на свободный выбор и права придерживаться религиозных и иных убеждений, а также принуждения к их выражению.

Следуя положениям международных договоров, Конституция КР предусматривает запрет на действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды. Также запрещается вмеша-

¹ Парламентские слушания ЖК КР. Комитет по образованию, науке, культуре и спорту, 5 марта 2013 г.

² Газета МСН от 27 февраля 2007 г. Доступно на сайте: <http://msn.kg/ru/news/17465>.

³ По мнению ГКДР КР Таблигий Джамаат является пакистанским движением. Доступно на сайте: <http://www.vb.kg/219086>.

⁴ Конституция КР, ст. 1, 7, 16, 20.

тельство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов. В связи с этим, в Кыргызстане запрещается создание политических партий на религиозной основе. Международные договоры, в которых участвует Кыргызская Республика, устанавливают основания, по которым некоторые права и свободы человека могут ограничиваться в определенных целях и быть соразмерны указанным целям. Вводимые ограничения должны устанавливаться Конституцией КР и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, защиты прав и свобода других лиц.

Конституция Кыргызской Республики 2010 года установила новые стандарты в отношении ряда гарантий по правам и свободам человека, включая свободу вероисповедания. Общие конституционные гарантии прав человека, в том числе права на свободу вероисповедания, отражены в ряде норм национального законодательства. Так, в Кыргызстане действует Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания», принятый в 2008 г. При этом Закон КР «О свободе вероисповедания», несмотря на внесение поправок в 2012 году, так и не был приведен в соответствие с новой Конституцией КР и международными стандартами. Данный закон имеет ряд противоречий, на которые обращают внимание национальные и международные эксперты¹. В 2010-2011 гг. рабочая группа, созданная при Министерстве юстиции КР разработала проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», однако он не был внесен Правительством КР в Жогорку Кенеш КР.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» гарантирует право на свободу вероисповедания и право на атеистические убеждения², что соответствует Конституции КР, принятой на референдуме в 2010 году, а также положениям международных договоров ООН по правам человека. Закон запрещает всякое принуждение при определении своего отношения к религии. На государство возлагается обязанность по установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами (надо понимать – гражданами, иностранцами и лицами без гражданства), исповедующими религию и не исповедующими ее³. Закон определяет принципы государственной политики в сфере свободы вероисповедания, повторяя положения Конституции КР, согласно которым Кыргызская Республика – светское государство, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, все религии и религиозные организации равны перед законом, взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом. В действующем законе сохраняется термин «секта»⁴, который не является правовым, носит теологическую окраску и негативно воспринимается в обществе. Кроме того, термин в тексте закона больше не используется.

¹ См. комментарии Консультативного совета по свободе вероисповеданий или убеждений БДИПЧ/ОБСЕ на проект Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», подготовленные 7 октября 2008 года (мнение № REL-KYR/120/2008). Доступно на сайте: www.osce.org

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 4, ч. 1.

³ Там же, ст.4, ч. 1 - 3, 5.

⁴ Там же, ст. 2.

В ответах органов власти на обращения религиозных организаций нередко используется оценочная терминология («нетрадиционные организации»¹, «иноверующие лица»², «нетрадиционные религии»³). На качество экспертных заключений органов власти влияет состав привлекаемых экспертов и уважение ими религиозного разнообразия, присущего современному обществу Кыргызстана.

Обзор положений национального законодательства об ответственности

Кодекс КР «Об административной ответственности» (КоАО) содержит две статьи⁴, использующие термины «свобода совести», «свобода вероисповедания» и «религиозные объединения». В одном случае, предусматривается наказание за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания со стороны граждан и должностных лиц. В другом – ответственность за нарушение законодательства о религиозных объединениях, предусматривающая наказание служителей культа и членов религиозных объединений. Протоколы об административных правонарушениях по статье 61 данного Кодекса уполномочены составлять должностные лица органов прокуратуры и Государственной Комиссии КР по делам религий (ГКДР), а о правонарушениях по статье 395 КоАО – ГКДР⁵. Уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации в органах государственного управления, а также непредставление сведений об изменениях данных юридического лица предусматривают административное наказание. В то же время законодательство предусматривает наказание в отношении должностных лиц и ответственных за регистрацию в случае незаконного отказа в регистрации или задержки регистрации свыше установленного срока.

В Уголовном Кодексе КР предусмотрена ответственность за преступления, связанные со свободой вероисповедания⁶: прямое или косвенное нарушение или ограничение прав и свобод человека в зависимости от религиозных или иных убеждений, воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов, организацию объединения, посягающего на личность и права граждан, а также возбуждение религиозной вражды. Также предусмотрена ответственность за посягательство на личность и права под видом исполнения религиозных обрядов. Уголовный кодекс КР предусматривает наказание за совершение ряда деяний, имеющих организованный характер и связанных с религиозной сферой: за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан, за возбуждение религиозной вражды группой лиц, а также организованную деятельность, направленную на возбуждение религиозной вражды.

¹ Исх. письмо Прокуратуры Иссык-Кульского района от 16.06.2011 г.

² Исх. письмо Иссык-Кульской районной государственной администрации от 14.07.2011 г.; исх. письмо Отдела обороны и правопорядка Областной государственной администрации Иссык-Кульской области КР от 18.08.2011 г.

³ Исх. письмо Отдела этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР от 06.10.2011 г.

⁴ Кодекс КР об административной ответственности (КоАО), ст. 61, 395.

⁵ Кодекс КР «Об административной ответственности», ст. 556-1, ст. 395, 297, 406.

⁶ УК КР, ст. 134, 146, 259, 299, 299-1, 147.

Обзор положений международных договоров по правам человека. Положения, связанные с гарантиями свободы вероисповедания, закреплены в ряде основных договоров по правам человека ООН, среди которых:

- Международный пакт о гражданских и политических правах¹.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах².
- Конвенция о правах ребенка³.

Международный пакт о гражданских и политических правах (далее МПГПП) устанавливает перечень прав и свобод человека, а также дает их определения. Религия и убеждения упоминаются в положениях, запрещающих дискриминацию⁴, не допускающих отступление государств от своих обязательств по свободе вероисповедания во время чрезвычайного положения (по статье 18 МПГПП)⁵. Пакт не рассматривает в качестве принудительного или обязательного труда работу, назначаемую в случае отказа от военной службы по религиозно-этническим мотивам⁶.

«В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды...».

МПГПП, ст. 27

МПГПП гарантирует каждому человеку право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения, как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений⁷. МПГПП предусматривает возможность ограничения свободы исповедовать религию или убеждения в случаях, установленных законом и необходимых для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, прав и свобод других лиц. Необходимо отметить, что защита национальной безопасности не предусмотрена в числе оснований, допускающих ограничение свободы вероисповедования или убеждений.

Определение свободы религии и убеждений, данное в МПГПП, дополняют положения Конвенции ООН о правах ребенка. За каждым ребенком признается право на свободу мысли, совести и религии. Государства уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в пользовании его правом на свободу мысли, совести и религии. При этом метод осуществления руководства должен соответствовать развивающимся способностям ребенка⁸. Реализация свободы религии и убеждений⁹ затрагивает ряд других прав

¹ Договор вступил в силу для Кыргызской Республики 7 января 1995 г.

² Договор вступил в силу для Кыргызской Республики 7 января 1995 г.

³ Договор вступил в силу для Кыргызской Республики 6 ноября 1994 г.

⁴ МПГПП, ст. 2, ч. 1

⁵ Там же, ст. 4, ч. 1 - 2

⁷ Там же.

⁸ Конвенция ООН о правах ребенка, ст. 14.

⁹ МПГПП, ст. 19, 20-24, 25.

и свобод человека: право беспрепятственно придерживаться своих мнений, право на свободное выражение своего мнения свобода искать, получать и распространять информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору); право на мирные собрания, право на свободу ассоциации.

В МПГПП отдельно упоминается права ребенка, которые защищают от дискриминации по мотивам религии. Также МПГПП гарантирует религиозным меньшинствам право пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряд, а также накладывает на государство обязательство запретить законом выступление в пользу религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП) также гарантирует защиту от дискриминации по признаку религии или иных убеждений и затрагивает вопросы религии и убеждений в контексте права на образование¹. Государства-участники данного договора должны способствовать, чтобы образование содействовало взаимопониманию, терпимости и дружбе между религиозными группами. МПЭСКП накладывает на государство обязательства уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, выбирать для своих детей не только государственные, но и другие школы, отвечающие минимальным требованиям к образованию, установленным государством, и обеспечивать религиозное и нравственное образование своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Создание и регистрация религиозных организаций (объединений)

Согласно закона верующие могут объединиться в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей и т.д.² В данном случае затрагиваются как право на свободу объединения (ассоциацию), так и право на свободу совести и вероисповедания, гарантированные Конституцией КР³ и международными договорами⁴. В то же время Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» запрещает деятельность и функционирование религиозных объединений⁵ без учетной регистрации в Государственной Комиссии КР по делам религий⁶. Религиозным учебным заведениям в КР также предписано прохождение учетной регистрации.

¹ МПЭСКП ст. 2, часть 2, ст. 13, часть 1,3

² Там же, ст. 8, часть 1

³ Конституции КР, Ст. 35,32.

⁴ МПГПП. Статья 22,18

⁵ В Законе имеется терминологическая коллизия. Используя термин «организация» законодатель фактически оперирует понятием, связанным с юридическим лицом, когда простое объединение может не ставить цели получение прав юридического лица (это вытекает из права человека на ассоциацию).

⁶ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», ст. 8, ч. 2 – 5, ст. 13

Под «религиозным объединением» в законе фактически понимается «ассоциация юридических лиц», т.е. религиозных организаций. Кроме того, закон ограничивает возможности религиозных организаций объединяться в ассоциации при различии вероисповедной принадлежности. Создание ассоциаций допускается только для организаций единой вероисповедной принадлежности при наличии не менее 10 членов, при этом, по крайней мере, одна из них должна иметь 15-летний стаж своей деятельности на территории Кыргызской Республики.

В отличие от гражданского законодательства, регулирующего создание и деятельность юридических лиц, вышеупомянутый закон о свободе вероисповедания и религиозных организациях создает иные правила и вводит понятие «центральных органов управления» религиозных организаций, устанавливая для них требования представительства в девяти регионах (области, г. Бишкек и г. Ош) и прохождение учетной регистрации. Кроме того, создание религиозной организации требует наличия двухсот граждан постоянно проживающих на территории страны. Таким образом, иностранцы и лица без гражданства фактически лишены возможности в создании религиозной организации, хотя право на ассоциацию и право на свободу вероисповедания гарантированы каждому человеку, независимо от гражданства¹.

Условием для регистрации в органах юстиции является прохождение учетной регистрации религиозными организациями и миссиями в Государственной комиссии КР по делам религий. Для прохождения учетной регистрации закон требует представления устава, а также согласование с местными кенешами списка инициаторов создания религиозной организации и миссии². Фактически данная процедура представляет собой получение согласия местных кенешей на создание верующими своих объединений. Соответственно к миссиям также предъявляется требование о согласовании с местными кенешами и наличие 200 инициаторов. Поскольку нотариальное заверение списка инициаторов требует личного присутствия всех двухсот человек, что существенно осложняет процедуру учетной регистрации, а также накладывает финансовую нагрузку за нотариальные услуги. Требования к процедуре регистрации и перерегистрации отразились также на крупных религиозных организациях – Духовном управлении мусульман Кыргызстана и Бишкекской и Кыргызстанской Епархии Русской Православной церкви. Решение о внесении изменений в устав ДУМК, ввиду требований закона, повлекло необходимость прохождения перерегистрации. Процесс перерегистрации сопряжен с соблюдением соответствующих формальностей, которые вызвали осложнения. Русская православная церковь столкнулась с трудностями перерегистрации вследствие изменения наименования епархии в связи с возрождением принципа территориального деления метрополий, использовавшегося в России в дореволюционное время.

Установленное в 2008 году требование о согласовании с местными кенешами списков инициаторов религиозной организации характеризуется разной практикой его

1 Конституция КР, ст. 19, ч. 1.

2 Там же, ст. 9 - 10

применения. К примеру, в одном случае местный кенеш проводит процедуру согласования списков граждан Бишкекской и Кыргызстанской епархии Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)¹, в другом случае Бишкекский городской кенеш отказывает в согласовании девяти религиозным организациям, отнесенным к так называемым «нетрадиционным религиозным организациям»². В документе перечислены: Евангелическо-лютеранская церковь, Церковь Христиан Адвентистов седьмого дня, Религиозный центр «Свидетели Иеговы в Кыргызской Республике», Еврейская община города Бишкек, Евангельско-Христианский миссионерский центр «Благодать», Религиозная организация «Обновление», Римско-католическая миссия собственников для католиков Кыргызской Республики, Христианская евангельско-пресвитерианская церковь «Истина», Пресвитерианская церковь «Еммануил».

Процедура учетной регистрации религиозных организаций определена, как во Временном положении об учетной регистрации религиозных организаций в КР³, Временном положении об учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в КР с целью религиозной деятельности⁴, а также в Законе КР «О свободе вероисповедования и религиозных организациях в КР». Перечисленные подзаконные нормативные акты не были приведены в соответствие с данным законом, а положение о Государственной комиссии КР по делам религий содержит нормы, не предусмотренные данным законом.

Смена религиозной организацией духовного лидера влечет прохождение процедуры учетной регистрации. Допущенные по вине органов власти неточности в наименовании объектов (например, наименование мечети) во время их учетной регистрации ложатся бременем в виде необходимости исправления неточностей, что сопряжено с повторным сбором документов, необходимых для прохождения учетной регистрации⁵. Сложности с получением справки от Государственного архитектурно-строительного надзора (ГАСН) главным образом связывают со стоимостью, которая зависит от размера объекта. Стоимость такой процедуры является препятствием для согласования объектов, необходимого для их последующей регистрации⁶. Эти трудности являются препятствием регистрации объектов. Предоставление верующими своего имущества (части или целого жилого помещения) под функционирование в качестве религиозного объекта, где проводятся богослужебные практики, сталкивается с противоречивой практикой рассмотрения правового статуса подобных объектов. При этом к таким объектам также предъявляется требование о прохождении учетной регистрации⁷.

¹ Постановление Бишкекского городского кенеша №8 от 2 апреля 2013 г.

² Там же, №9 от 2 апреля 2013 г.

³ Утверждено Указом Президента КР №319 от 14 ноября 1996 года.

⁴ Там же.

⁵ Из интервью с казы Т. Жороевым, Жалал-Абад, 14-15 апреля 2013 года.

⁶ Там же.

⁷ К числу таких объектов ГКДР КР причисляет мечети, храмы, синагоги, молитвенные дома, монастыри и др. //Исх. письмо ГКДР КР №02-16/427 от 29.04.2013 г.

В Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» сохраняются рудименты, когда среди религиозных организаций выделяют «миссии». Согласно закону миссионерская деятельность местных религиозных организаций называется «миссией»¹. Кроме того, существует понятие «миссия зарубежной религиозной организации в Кыргызской Республике», деятельность которой разрешена только при условии прохождения процедуры учетной регистрации в Госкомиссии КР по делам религий. То есть, миссии выделены в качестве отдельной организационно-правовой формы юридического лица. Данное положение противоречит нормам Гражданского Кодекса КР, который не оперирует такой категорией как «миссия», различая понятия «юридическое лицо», «филиал» или «представительство» юридического лица. Для юридического лица, представляющего объединение верующих, в гражданском законодательстве определена только организационно-правовая форма – «религиозная организация». Отдельно от «миссий» в законе фигурируют физические лица – иностранные миссионеры.

Кыргызская Республика является унитарным государством, следовательно регистрация в качестве юридического лица дает религиозным организациям легитимный статус для деятельности на территории всего государства. Сама организация может действовать на территории всего государства или, если считает необходимым, создавать филиалы и представительства, самостоятельно определяя их полномочия и территорию деятельности (в том числе без привязки к административно-территориальному устройству, предусмотренному для целей управления государством и на местах).

При внесении изменений и дополнений в устав религиозной организации, зарегистрированной государственным органом по делам религий в порядке учетной регистрации, требуется учетная перерегистрация, которая осуществляется в том же порядке и в те же сроки, что и учетная регистрация².

Отказ в учетной регистрации, приостановление деятельности или ликвидация религиозной организации

Закон предусматривает возможность отказа в учетной регистрации (перерегистрации) миссии³, миссионерам (иностранным гражданам), прибывающим в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности. В указанных случаях бремя доказывания отсутствия вины и обжалования в судебном порядке возлагается не на государственный орган, а на миссию и миссионера. Закон установил отчетность религиозных организаций о своей деятельности перед Государственной Комиссией по делам религий. Систематическое непредставление религиозной организацией отчетов в ус-

Предусмотренная законом норма об отчетности религиозных учреждений о своей деятельности не соответствует международным стандартам.

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организация в КР» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 8 - 9, 10.

² Там же, ст. 10, часть 3

³ Там же, ст. 11, часть 10 - 11, ст. 12, часть 6, ст. 26, часть 2, 7, ст. 14

тановленные сроки и согласно принятым госкомиссией формам, может быть основанием для обращения государственной комиссии по делам религий в суд с целью ликвидации религиозной организации. Государственный орган по делам религий вправе приостановить деятельность религиозной организации до вынесения судебного решения о ликвидации религиозной организации в связи не устранением нарушений, указанных в предупреждении, или повторении нарушений. В Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» приведен перечень оснований для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации, миссии и религиозных учебных заведений в судебном порядке. Перечисленные в законе основания требуют разграничения ответственности членов организации за свои действия и должностных лиц. Статья 14 данного Закона предусматривает запреты как принуждение к разрушению семьи, отказ в оказании медицинской помощи по религиозным мотивам, воспрепятствование получению обязательного образования, побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, установленных законом и т.д. Предусмотренные запреты должны быть приведены в соответствие с составами преступлений, содержащимися в Уголовном Кодексе КР, а также действиями, признанными противоправными в соответствии с Кодексом КР об административной ответственности.

К компетенции Государственной Комиссии по делам религий КР наряду с учетной регистрацией религиозных организаций (субъектов) также отнесена *регистрация объектов* религиозного назначения¹. Данная норма закона смешивает субъекты (организации) и объекты. Реализуя это положение, госкомиссия по делам религий требует регистрации любых объектов, находящихся в собственности или в пользовании религиозных организаций.

В 2012 г. Государственная комиссия по делам религий КР отказала в перерегистрации представительству миссии Ахмадийской мусульманской общины, а также представила экспертное заключение, ставшее основанием для признания четырех организаций экстремистскими и террористическими². Практика работы Государственной комиссии по делам религий КР ставит вопрос о порядке проведения экспертизы, оценки ее документов судебными органами и прокуратуры с позиции равенства сторон обвинения и защиты, гарантий справедливого разбирательства, уважения презумпции невиновности и защиты от противоправных действий в виде превышения или злоупотребления служебными полномочиями.

Религиозная литература и иные материалы, как неотъемлемая часть свободы вероисповедания

Публикация, приобретение, хранение, вывоз и ввоз религиозной литературы, аудио-видеоматериалов, а также других предметов религиозного назначения, рассмат-

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 10, часть 1.

² Газета «Дело №», 28 марта 2013 г. Доступно на сайте: <http://delo.kg/index.php/religiya/5641-religioznost-rastjot-a-dukhovnosti-net>.

риваются как право религиозных организаций¹. При этом вся продукция должна иметь обязательную маркировку с указанием полного наименования и конфессиональной принадлежности. Распространение материалов религиозного содержания допускается только в местах, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности, выделяемых местными государственными администрациями, а также в местах богослужений и специализированных магазинах. Закон запрещает распространение материалов в общественных местах (на улицах, бульварах), обход квартир, частных домов, детских учреждений, школ и высших учебных заведений. Данная норма вызывает сложность для реализации свободы вероисповедания верующими в повседневной жизни. Государственная Комиссия КР по делам религий может назначить религиоведческую экспертизу распространяемых материалов. Религиозные организации обязаны давать разъяснения на обращения органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам, связанным с наличием элементов религиозного экстремизма в материалах религиозного значения. При рассмотрении разъяснений религиозных организаций и результатов религиоведческой экспертизы государство должно учитывать присущее обществу разнообразие, как религиозных взглядов, так и иных убеждений, не связанных с религией.

Трудовые отношения и связанная с ними отчетность в органы власти

Трудовые отношения между религиозными организациями и работниками регулируются трудовым законодательством. Религиозные организации самостоятельно решают вопросы найма работников и, в соответствии с законодательством, отчисляют налоги и обязательные платежи (страховые взносы) на своих сотрудников. Учет и налогообложение религиозных организаций осуществляется в соответствии с законодательством. Религиозные организации обязаны представлять отчеты в органы государственной статистики, налоговые органы², Социальный фонд КР.

Пожертвования, гуманитарная помощь и другие финансовые средства, поступающие в религиозные организации

В Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в КР» перечислены некоторые виды поступлений, к которым могут быть причастны религиозные организации: финансовые пожертвования, гуманитарная помощь, иные доходы, в том числе поступления от хозяйственной деятельности. В налоговом законодательстве используются иные термины: «активы»³, к которым относятся «денежные средства» и «имущество», «гуманитарная помощь», «членские взносы». Законодательство

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 22.

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 26.

³ Налоговый Кодекс КР, ст. 208, 153, 212.

предусматривает поддержку благотворительной деятельности в целом, позволяя безвозмездно передавать до 10% от налогооблагаемого дохода в год. При этом Налоговый кодекс КР не уточняет, как соотносятся понятия «благотворительная организация» и «благотворительная деятельность», применительно к религиозной организации. Терминологию, используемую в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» необходимо привести в соответствие с терминами и определениями Налогового Кодекса КР и Гражданским кодексом КР.

Обзор судебной практики

Для обзора судебной практики был проведен сбор сведений о делах, рассмотренных судебными органами Кыргызской Республики. В порядке гражданского, административного, конституционного и уголовного судопроизводства¹, гражданского судопроизводства по Кыргызской Республике поступило одно дело². По иску Генеральной прокуратуры КР в Октябрьский районный суд поступило дело о признании религиозной организации «Ахмадийская мусульманская община» экстремисткой и запрете ее деятельности на территории Кыргызстана³, которое определением суда от 15 июня 2012 года было оставлено без рассмотрения⁴.

Таблица № 1

Данные об уголовных делах (ст.299 УК КР, возбуждение национальной, расовой, религиозной и межрегиональной вражды), находившихся на рассмотрении суда в период с 2010 — 2012 гг.

	2010 год ⁵	2011 год	2012 года
Остаток на начало года	24	6	3
Поступило	76	89	101
Рассмотрено с вынесением приговора	65	74	75
Осуждено	67	81	77
Оправдано	5	—	—
Применены принудительные меры медицинского характера	2	—	—
Прекращено	6	3	2
Возвращено в прокуратуру для восполнения пробелов следствия (ВПС)	6	3	5
Возвращено в прокуратуру по другим основаниям	13	8	9
Передано в другой суд	—	4	—
ВСЕГО ОКОНЧЕНО	92	92	91

¹ Общественный фонд «Открытая позиция» запросил у Верховного суда КР информацию о делах, находившихся в судопроизводстве за период с принятия Конституции КР 27 июня 2010 г. по 31 марта 2013 г. (исх. №5/03 от 11 марта 2013 года).

² Исх. письмо Верховного суда №01-11/373 от 08 апреля 2013 г.

³ Иск поступил на рассмотрение Октябрьского районного суда г.Бишкек 12 апреля 2012 г.

⁴ На основании ГПК КР, ст. 223, п. 1.

⁵ По предоставленным данным за 2010 г. не удается сделать вывод по двум делам.

Данные таблицы №1 показывают рост дел, поступивших в судебные органы в связи с разжиганием ненависти и вражды. Однако предоставленные сведения не позволяют сделать вывод о делах, относящихся исключительно к сфере разжигания межконфессиональной вражды, так как статья 299 и 299-1 УК КР, содержат несколько составов преступлений. Аналогично статья 299-2 УК КР объединяет нескольких составов преступлений, связанных с хранением и распространением экстремистских материалов, что затрудняет выделение из статистики случаев умышленного использования символики или атрибутики экстремистских организаций.

Таблица № 2

Данные об уголовных делах по ст.299-1 УК КР (организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной, расовой, религиозной и межрегиональной вражды), находившихся на рассмотрении суда в период с 2010 - 2012 гг.

	2010 год	2011 год	2012 года
Поступило	1	—	8
Рассмотрено с вынесением приговора	—	—	5
Осуждено	—	—	5
Оправдано	—	—	—
Применены принудительные меры медицинского характера	—	—	—
Прекращено	1	—	—
Возвращено в прокуратуру для восполнения пробелов следствия (ВПС)	—	—	—
Возвращено в прокуратуру по другим основаниям	—	—	1
Передано в другой суд	—	—	—
ВСЕГО ОКОНЧЕНО	1	—	6

В период с 2010 по конец 2012 года по статье 299-2 УК КР на рассмотрение судебных органов поступило 13 дел, из них рассмотрено с вынесением приговора 10 дел в отношении 14 лиц. Из которых 13 лиц осуждено, одно – оправдано.

Таблица № 3

Данные об уголовных делах по ст.299-2 УК КР (приобретение, хранение, перевозка и пересылка экстремистских материалов с целью распространения либо их изготовление и распространение, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций), находившихся на рассмотрении суда в период с 2010 - 2012 гг.

	2010 год	2011 год	2012 года
Поступило	3	2	8
Рассмотрено с вынесением приговора	3	1	6
Осуждено	5	—	8
Оправдано	—	1	—
Применены принудительные меры медицинского характера	—	—	—
Прекращено	—	—	—
Возвращено в прокуратуру для восполнения пробелов следствия (ВПС)	—	1	—
Возвращено в прокуратуру по другим основаниям	—	—	—
Передано в другой суд	—	—	1
ВСЕГО ОКОНЧЕНО	3	2	7

Кроме вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц за совершение противоправных действий судебные органы рассматривают вопросы *ликвидации религиозных организаций*, приостановления и запрета их деятельности на территории КР, признания религиозных организаций экстремистскими или террористическими. Со времени принятия Конституции КР 27 июня 2010 года перечень организаций, чья деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики в связи с тем, что они признаны экстремистскими или террористическими, дополнили четыре новые организации: Жайшуль Махди, Джундь-аль Халифат, Ансаруллох, Ат-Такфир Валь-Хиджра (Ат-Такфир ва-л-Хиджра)¹. Деятельность Церкви объединения Мун Сан Мена (секта Муна), присутствовавшей ранее в перечне ГКДР среди деструктивных и тоталитарных сект, была запрещена решением Свердловского районного суда г. Бишкек от 22 февраля 2012 года². Данное решение оставлено в силе Верховным судом КР 7 августа 2013 года³. Отсутствие ясных и четких критериев оценки и внесение некоторых религиозных организаций в список «деструктивных и тоталитарных сект» требуют уточнения и экспертной оценки, а также законности такой практики со стороны Госкомиссии КР по делам религий.

Термин «секта» не является правовым понятием, обозначающим выделение отдельной религиозной группы из какой-либо монолитной конфессии и, являющейся оппозиционной к господствующей религиозной доктрине. Но поскольку данный термин не имеет общепринятого научного определения в светской науке, то он не используется в международном законодательстве, но применяется в теологии и социологии религий. Для обозначения противоправных целей, свойственных религиозным организациям, подпадающим под запрет, в национальном законодательстве необходимо использовать другое определение, соответствующее деструктивному или тоталитарному характеру деятельности. Отнесение организаций к данным группам должно быть подтверждено соответствующими следственными материалами и оформлено решением суда, проведенного в соответствии с требованиями равенства обвинения и защиты. Обвинение в причастности какой-либо группы к запрещенной деятельности, связанной с религией, ставит перед государством требование о надлежащем расследовании, проведенном в соответствии с требованиями закона, представлении необходимых доказательств и проведении судебного слушания, обеспечивающего участие всех заинтересованных сторон. Списки запрещенных религиозных организаций согласовываются с решениями межгосударственных региональных организаций, в мандаты которых входит вопрос безопасности, в частности, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁴ и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ)⁵.

¹ Решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 24 октября 2012 г. Доступно на сайте: <http://religion.gov.kg/node/69>.

² Доступно на сайте ГКДР КР <http://religion.gov.kg/node/69>.

³ Доступно на сайте: www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52255.

⁴ Международная федерация за права человека (FIDH) выпустила в сентябре 2012 года доклад, озаглавленный как «Шанхайская организация сотрудничества: благодатная почва для нарушений прав человека». Доступно на сайте: <http://www.fidh.org/IMG/pdf/scoantiterro583ru.pdf>.

⁵ Список запрещенных организаций формируют государства-участники межгосударственных организаций. В дальнейшем этот список может быть использован государствами как основание для запрета деятельности организаций на своей территории. См. как в рамках ОДКБ в перечень попала организация «Таблиги Джамаат». Доступно на сайте: <http://www.for.kg/news-225008-.html>.

Обращения в компетентные органы в целях защиты или восстановления прав *верующих*. В период с июня 2010 г. по март 2013 г. Генеральной прокуратурой КР было рассмотрено 12 обращений по делам, связанных с ограничением или нарушением свободы вероисповедания и деятельностью религиозных организаций в КР¹. Органами Государственного комитета национальной безопасности КР за указанный период рассмотрено 29 заявлений по фактам нарушения свободы вероисповедания и религиозных убеждений. Из них 24 организации исламского направления и 5 – христианского. Только трем из них ГКНБ рекомендовал обратиться в судебные органы для решения вопросов в гражданском порядке, по остальным ответы были направлены напрямую заявителю². Органы внутренних дел за указанный период уголовных дел по статье 146 УК КР (воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания) не возбуждали.

Возможности защиты интересов верующих и лиц, не исповедующих религиозные убеждения не ограничиваются судебными органами. Верующим (атеистам) и религиозным организациям доступны также другие государственные институты. Например, обращение к депутатам Жогорку Кенеша КР, в Государственную комиссию по делам религий КР, в Отдел этнической и религиозной политики и взаимодействию с гражданским обществом Аппарата Президента КР, Акыйкатчы (Омбудсмену) КР³, в общественные наблюдательные советы (ОНС). Эффективность государственных механизмов защиты зависит от компетенции соответствующего органа, наличия правового закрепления порядка рассмотрения обращений, от субъективных причин (наличие воли заниматься определенным вопросом, оценки актуальности поднимаемого в обращении вопроса).

Проблемы межконфессиональных отношений

Религиозные организации активно вовлекаются в осуществление благотворительной деятельности, одним из видов которой является сбор и распределение гуманитарной помощи. В условиях низкого социального уровня жизни органы власти в целом позитивно относятся к благотворительности, дополняющей меры социальной защиты, оказываемые государством. Известны успешные совместные акции религиозных организаций разных конфессий в сборе средств и оказании гуманитарной помощи населению⁴. В тоже время, проявляется межконфессиональное напряжение и негативное отношение к благотворительности религиозных меньшинств⁵.

¹ Ответ Генеральной прокуратуры КР за подписью заместителя начальника управления А.Ибраимова (исх. №11-13 от 15.04.2013 г.).

² О предмете обращения и содержании ответов в информации ГКНБ не уточняется (исх. №19/521 от 10.04.2013 г.).

³ Акыйкатчы (Омбудсмен) КР ежегодно выпускает доклад, в котором имеется возможность анализа практики по вопросам, связанным со свободой вероисповедания. Также он вправе выпускать специальные доклады.

⁴ Акция религиозных лидеров, входящих в Межконфессиональный совет, проведенная в 2012 году.

⁵ Инциденты, связанные с оказанием гуманитарной помощи школе в с. Ак-Кыя Акталинского района Нарынской области в 2012 году.

Любые случаи нетерпимости и насилия накладывают на государство ответственность за проведение эффективного разбирательства и привлечения виновных лиц к ответственности. Рассмотренные в ходе исследования случаи, говорят об неиспользовании верующими существующих механизмов правовой защиты и необходимости проведения мониторинга дел, связанных с привлечением к ответственности за проявление нетерпимости по мотивам религиозной принадлежности. Требуется изучения вопроса эффективности существующих составов преступления в уголовном праве в целях пресечения преступлений на почве религиозной ненависти.

Обеспечение возможности захоронения и организация кладбищ с учетом религиозного разнообразия

Среди вопросов местного значения, относящихся к ведению органов местного самоуправления, также входит обеспечение функционирования кладбищ и предоставление ритуальных услуг¹. Органы местного самоуправления устанавливают правила пользования конфессиональными кладбищами и размеры кладбищенских сборов², однако МСУ не всегда учитывают интересы религиозных меньшинств, в особенности кыргызских прозелитов. Так, в феврале 2011 г. в Жаргылчакском айылном кенеше обсуждение вопроса о выделении земли для захоронений, обернулось осуждением лиц, принявших другую веру. Итогом местного собрания стало решение о невыделении земли для захоронения прозелитов и установления месячного срока для их возврата в мусульманскую веру. Местное собрание возложило ответственность за исполнение принятого решения на главу сельской управы. Данное решение айылного кенеша было отменено прокуратурой района³.

Значительное число конфликтных ситуаций связано с вопросами выделения земель для захоронения кыргызских прозелитов⁴. При обсуждении вопросов о выделении земель часто участники ссылаются на прецеденты других населенных пунктов по аналогичному вопросу. Так, во время обсуждения на местном сходе звучали радикальные призывы: не выделять прозелитам воду для полива полей, не позволять пастись скоту на пастбищах, не давать детям вместе учиться, а также закидывать камнями представителей другой веры, если они приедут в села⁵.

В функции Государственной комиссии КР по делам религий входит согласование выделения земельных участков для строительства объектов религиозного назначения. В связи с чем возникает вопрос, входят ли кладбища в число таких объектов. Госкомиссия обладает правом запрашивать и получать информацию от органов

¹ Закон КР Об органах местного самоуправления и местной государственной администрации, ст. 18, ч.1, п.8.

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», ст. 16, п. 3.

³ Исх. письмо Прокуратуры Джети-Огузского района Иссык-Кульской обл. КР №7-н от 18.06.2013 г.

⁴ Среди собранных материалов имеются документы по конфликтам в Бостеринском айылномкоту, в селах Шапак (Отрадного айылного округа) и Ак-Суу (Теплоключенского айылного округа) в 2011 г.

⁵ Из стенограммы местного собрания от 22.02.2011 г.

местного самоуправления, что дает возможность проведения мониторинга в сфере прав религиозных меньшинств на местном уровне. Кроме того, Госкомиссия наделена компетенцией по организации и координации работы общественных комитетов по делам религий на местном уровне, что позволяет обеспечивать реализацию государственной политики на местном уровне¹. С целью упорядочения вопросов захоронения кыргызских прозелитов некоторые заявители обращались в разные государственные учреждения, однако это не привело к решению их проблем. Для решения проблем захоронения необходимо внести изменения в законодательство, закрепив принципы выделения земель под кладбища для всех, независимо от вероисповедания, установить требование к структуре организации кладбища, обеспечив секторальное деление территории по вероисповедной принадлежности. При рассмотрении вопросов захоронения представители органов власти отдают приоритет стабильности в обществе, нежели обеспечению законности и обеспечению конституционных гарантий. Одним из успешных примеров положительного взаимодействия между религиозными организациями является решение Русской Православной церкви о выделении земли для захоронения представителей религиозных меньшинств христианского толка².

В условиях роста числа лиц, исповедующих религиозные убеждения, лица, исповедующие атеистические или не религиозные убеждения также нуждаются в защите³. Сообщества оказывают на них давление, иногда с проявлениями насилия в целях принуждения к исполнению религиозных обрядов⁴.

Осуществление экспертизы религиозных материалов

Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» вопросы проведения религиоведческой экспертизы отнесены к компетенции Госкомиссии по делам религий КР⁵. Предметом экспертизы могут быть: религиозная литература, иные печатные, аудио- видеоматериалы. Причем, к выпускаемой религиозной организацией литературе и печатным, аудио- и видеоматериалам предъявляется требование о маркировке⁶. Процедура проведения религиоведческой экспертизы определяется Уголовно-процессуальным кодексом КР, главой 25⁷, в связи с расследованием уголовных преступлений, а также гражданским судопроизводством, связанным с запретом организаций, осуществляющих деятельность, запрещенную законами.

¹ Положение о Государственной комиссии по делам религий КР, утверждено Указом Президента КР №78 от 15 марта 2010 г.

² Русская Православная церковь предоставила место для захоронения прихожанина в г. Джалал-Абад Церкви Иисуса Христа, в Караколе – церкви Ыйса Мисих, которым было отказано в захоронении на мусульманском кладбище.

³ Активисты против запрета фильма «Я гей, я мусульманин». Доступно на сайте: <http://www.knews.kg/society/22478>

⁴ Доступно на сайте: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_uzgen/24683172.html

⁵ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», ст. 22.

⁶ Там же, ст. 22.

⁷ Исх. письмо ГКДР КР №02-16/427 от 29.04.2013 года.

Вопрос проведения экспертизы литературы и наличие на ней маркировки возник во время посещения сотрудниками Южного регионального отдела ГКДР в г. Оше одного из домов молитвы¹. Сотрудники Южного регионального отдела ГКДР вынесли предупреждение в адрес организации с требованием устранения недопустимых нарушений национального законодательства. Необходимо отметить, что вся литература, о которой шла речь в документе Госкомиссии ввозилась в Кыргызскую Республику при содействии ГКДР². Данный случай поднимает вопрос о согласованности действий внутри подразделений ГКДР. Кроме того, в данном случае вопрос о маркировке не должен был подниматься, так как литература ввозилась из-за рубежа, а не издавалась внутри страны.

Государственная комиссия по делам религий КР не ведет реестра религиозных материалов, направляемых на религиозную или теологическую экспертизу³. Упомянутые виды экспертиз имеют принципиальное отличие, поскольку религиозная экспертиза использует нейтральные подходы, присущие светской науке, а теологическая экспертиза рассматривает материалы, исходя из позиций определенной религии или вероучения. Закон наделяет Госкомиссию полномочиями только на проведение религиозной экспертизы⁴. Следовательно, лица, привлекаемые к проведению экспертизы, должны быть религиоведами, либо делать обобщение разных теологических экспертиз. При проведении внутриконфессиональной экспертизы одной конкурирующей религиозной группы в отношении другой группы высока вероятность предвзятой оценки. Однако государство само рекомендует к изданию литературу, допуская экспертизу неспециалистами. Так, в 2013 году преподаватели Кыргызско-Российского (Славянского) университета выпустили книгу «Нетрадиционные религии и возможные перспективы их развития в Кыргызской Республике»⁵, где дается негативная оценка различным религиозным группам и они причислены к «деструктивным и тоталитарным сектам». Издание пособия тиражом 350 экземпляров профинансировал общественный фонд «Единство»⁶. Данная публикация рекомендована Министерством образования и науки КР и Госкомиссией по делам религий КР в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. На запрос о проведении экспертизы данного пособия Госкомиссия КР по делам религий сослалась на отзывы педагогов, однако ни один из рецензентов не является специалистом-религиоведом⁷ или экспертом. Оценка, которую авторы данного пособия дали значительному числу религиозных групп, нарушили права и достоинство верующих. Авторы оперируют неправовыми понятиями «тоталитар-

¹ Из обращения Церкви Евангельских Христиан-Баптистов в г.Ош от 19.04.2013 г.в адрес Южного регионального отдела ГКДР КР за подписью И.Каратаева.

² В целях ввоза духовной литературы в Кыргызскую Республику в ГКДР КР несколько раз обращалась Благотворительная религиозная организация «Библейская лига» (2.09.2011 года, 29.06.2006 г., 30.07.2008, 9.10.2012 г.).

³ Исх.письмо ГКДР КР №02-16/427 от 29.04.2013 г.

⁴ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», ст. 22.

⁵ Н.М.Галкина, В.А. Школьный. Учебно-методическое пособие. – Бишкек, 2013.

⁶ См. сайт фонда <http://ed.kyrg.info/prezentatsiya-uchebno-metodicheskogo-posobiya-netraditsionnyie-religii-i-vozmozhnyie-perspektivy-i-razvitiya-v-kirgizskoy-respublike>

⁷ Из ответа Госкомиссии по делам религий от 30.05.2013 года №03-05/526 за подписью директора А.Жумабаева.

ный» и «деструктивный», применяя их к организациям, зарегистрированным в установленном законом порядке, деятельность которых не рассматривалась как противоправная и, не была запрещена в судебном порядке. Кроме того, стоит отметить, что данное пособие во многом схоже с материалами книги Александра Дворкина «Сектоведение»¹, изданном в России, в котором целый ряд российских организаций причислены к «тоталитарным» и «деструктивным». Министерству образования и науки КР, прежде чем рекомендовать пособия и учебники для публикации, необходимо проверять тексты в программе «Антиплагиат».

В условиях светского государства, уважающего равенство религиозных организаций и многообразия в обществе, государственные учреждения заняли весьма сомнительную позицию. Законность оснований для составления государственным учреждением перечня «деструктивных» и «тоталитарных» организаций не проверена органами прокуратуры Кыргызстана, но может стать предметом проверки в судебном порядке по инициативе Акыйкатчы (Омбудсмана) КР, других государственных органов или религиозных организаций, обозначенных в изданном пособии.

В материале, предоставленном Государственной комиссией по делам религий для парламентских слушаний о религиозной ситуации и религиозному образованию в КР² Талант Жороев (в прошлом – казы Жалал-Абадской области) был обвинен в потворстве деятельности Хизб ут-Тахрир³. Данный документ предоставлен Государственной комиссией по делам религий КР со ссылкой на данные 10-го отдела УВД Джалал-Абадской области без судебного расследования и адекватной экспертизы. По сведениям Государственной комиссии по делам религий КР, за 2012 год была проведена экспертиза 9193 изъятых материалов религиозного характера на наличие признаков экстремизма⁴. Проведение экспертизы значительного числа материалов должно поднимать вопросы о критериях проведения экспертизы и составе экспертов.

Отчетность религиозных организаций перед органами власти

Отчетность религиозных организаций перед органами власти (в их числе – органы статистики, налоговые органы, органы прокуратуры, государственный орган по делам религий) определяется требованиями Закона⁵. В отчетах должны содержаться сведения о деятельности религиозных организаций, персональном составе руководящих органов, документы о расходовании денежных средств и об использовании иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций⁶. Положения статьи Закона не проводят разделения отчетности религи-

¹ Александр Дворкин «Сектоведение». Электронный вариант книги доступен на сайте: <http://www.klex.ru/4ia>.

² Парламентские слушания ЖК КР. Комитет по образованию, науке, культуре и спорту, 5 марта 2013 г.

³ Исходящий документ ГКДР КР на имя председателя Комитета по образованию, науке, культуре и спорту ЖК КР К. Осмоналиева от 12.02.2013 г.

⁴ Религиозность растет, а духовности нет//Газета «Дело №», 28 марта 2013 г. Доступно на сайте: <http://delo.kg/index.php/religiya/5641-religioznost-rastjot-a-dukhovnosti-net>.

⁵ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», ст. 26.

⁶ Там же, ст. 26.

озных организаций по компетенции органов власти, что позволяет каждому органу, по-своему толковать данную норму, если иное не установлено законом. Определенные формы и сроков отчетности закон относит к компетенции государственного органа по делам религий.

20 декабря 2012 года Государственная комиссия по делам религий приняла приказ о формах и сроках представления религиозными организациями отчетов о своей деятельности¹. Данный приказ не входит в систему нормативных правовых актов Кыргызской Республики, ввиду чего органы юстиции не отслеживает приказы, принимаемые министерствами и ведомствами². В Положении о форме и сроках отчетности религиозных организаций (п.19) введена норма, по которой систематическое (два и более раз) непредставление отчетов в указанный срок является основанием для обращения Государственной комиссии по делам религий или органов прокуратуры в суд с заявлением о ликвидации данной организации. Положение, принятое приказом Госкомиссией по делам религий КР затрагивает компетенцию других органов власти, среди которых: органы статистики, налоговые, прокуратуры. Более того, своим приказом Госкомиссия установила порядок обращения в органы прокуратуры, определив требования к информации, представляемой религиозными организациями. Дополнительно к этому ею было введено требование о представлении «ежегодных отчетов органам прокуратуры» в случае каких-либо обращений религиозными организациями в органы прокуратуры, а также нарушений, допущенных религиозными организациями³.

Приказом ГКДР утверждены также пять форм представления отчетов:

- 1) информация о религиозной организации (наименование, вероисповедная принадлежность, место расположения, контактные данные, дата регистрации в органах по делам религий, номер свидетельства об учетной организации);
- 2) информация о руководителе (Ф.И.О., дата рождения, гражданство, место жительства, дата и номер протокола собрания о назначении руководителя);
- 3) информация о работающих в штате или по договору (Ф.И.О., должность, гражданство, срок вступления в должность);
- 4) информации религиозной организации о предписаниях со стороны органов власти для представления в органы прокуратуры (наименование, юридический и фактический адрес, контактные данные, количество предписаний органов власти в адрес религиозной организации на нарушение законодательства), а также факты нарушений свободы совести и вероисповедания в отношении религиозных организаций со стороны органов власти;
- 5) о деятельности религиозных организаций.

¹ Приказ ГКДР №116 от 20 декабря 2012 года; приказ №4 от 28 января 2012 года. По информации ГКДР, документа от 28 января 2012 года не существует, это было технической ошибкой.

² Исх. письмо Министерства юстиции КР №02-1/5069, от 27 мая 2013 г.

³ Положение ГКДР, п. 18.

Как видим, отчетность о деятельности религиозной организации (форма 5) включает в себя предоставление значительного объема данных. Например, о проведении общих собраний и рассмотренных вопросах, информация о любых массовых мероприятиях и акциях, обучение духовных работников за рубежом, нахождение иностранных граждан в религиозных организациях; информация о проведенных телевизионных и радиопередачах, о печатных изданиях; об объеме поступлений финансовых средств, гуманитарной помощи, объемы производственно-хозяйственной деятельности; полные данные о преподавателях учебных заведений и обучающихся и др. Требования к содержанию отчетов включает большой массив данных, который накладывает значительную нагрузку на религиозные организации. Религиозные лидеры отметили в качестве нарушения сбор паспортных данных руководителей, а также насколько правомерен сбор сведений о повестке общих собраний или содержании богослужений, дублировании данных, которыми уже обладают органы власти ввиду установленной отчетности, невозможность отражения запрашиваемого массива данных, значительная нагрузка на религиозные организации, связанная со сбором и обработкой данных для отчетов. Отмечены угрозы со стороны Госкомиссии в адрес религиозных организаций в случае непредставления отчетов. Так, ею были направлены письма с предостережением в адрес религиозных организаций, с угрозой обратиться в суд с заявлением о ликвидации организации¹. Ранее главы пяти религиозных конфессий обратились к директору ГКДР КР А. Жумабаеву с просьбой о приостановлении и пересмотре приказа о форме и сроках предоставления религиозными организациями отчетов о своей деятельности².

Отчетность религиозных организаций перед Государственной комиссией КР по делам религий о проводимых мероприятиях и др. деятельности нарушает конституционные права верующих и негосударственных организаций.

Отчетность о деятельности религиозных организаций перед государственным институтом ставит под сомнение обеспечение конституционного принципа отделения религиозных учреждений от государства, уважении самоуправления религиозных организаций, а также эффективного взаимодействия различных органов власти между собой в целях получения сведений, предоставляемых религиозными организациями в различные органы власти. Необходимо исключить дублирующую отчетность по тем сведениям, которые государство получает через один из ее органов.

Опыт взаимодействия государства с религиозными организациями

В структуре Аппарата Президента КР действует Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом. Президенту КР также подчинена Государственная комиссия по делам религий КР. Кроме того, образован экс-

¹ Подобные письма предостережения получили Союз церквей Евангельских христиан-баптистов, Духовное управление мусульман Кыргызстана, Бишкекская и Кыргызстанская Епархия Русской православной церкви, подписанное заместителем директора ГКДР Т.Орозалиевым.

² Вх. письмо №03-02/411, от 15.05.2013 г., с приложением на трех страницах.

пертный совет по этническим и религиозным вопросам, членами которого являются эксперты и представители Духовного управления мусульман Кыргызстана. В структуре Правительства вопросы религии рассматриваются в контексте безопасности в рамках ОВД (10 отдел), образовательных организаций и процесса обучения в Министерстве образования, регистрации юридических лиц в Министерстве юстиции, объектов культуры и просвещения – в Министерстве культуры, информации и туризма. Также вопросы местного значения курирует Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений. Государственное агентство архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства при Правительстве КР осуществляет надзор за объектами, используемыми религиозными организациями. Органы местного самоуправления представлены исполнительно-распорядительными органами и местными кенешами и самостоятельно определяют местные вопросы, среди которых может быть взаимодействие с религиозными организациями.

В социальной сфере с государственными органами активно взаимодействует Русская православная церковь в Джалал-Абадской области и в г. Ош. Представитель Русской православной церкви и исламского духовенства являются членами общественного совета при мэрии г. Ош¹. Позитивные отклики дали респонденты о деятельности консультативного совета при Южном региональном отделе Государственной комиссии по делам религий КР. Положительным примером является отношение местного руководства к религиозным меньшинствам. Например, в п. Кадамжай мэр отказал группе местных жителей требовавших закрытия протестантской церкви². В г. Каракол был отмечен опыт согласования мэром строительства церкви с представителями других религиозных организаций³.

Вопросы, относящиеся к правовому обеспечению свободы вероисповедания и регулированию деятельности религиозных организаций, относятся к компетенции Жогорку Кенеша КР. С момента принятия Конституции Кыргызской Республики на референдуме 2010 года неоднократно инициировались изменения и дополнения в законодательство, при этом не всегда проводились общественные слушания с приглашением заинтересованных сторон. В этой связи необходимо обеспечить вовлечение религиозных организаций, присутствующих в Кыргызской Республике, в процесс обсуждения целесообразности изменения законов.

Налогообложение религиозных организаций

Для религиозных организаций предусмотрено освобождение от оплаты земельного налога⁴. Подходный налог и страховые взносы с заработной платы, начисляемой религиозными организациями своим работникам, начисляется на общих основа-

¹ Из интервью с отцом Сергием, РПЦ, г. Джалал-Абад, 14-15 апреля 2013 г.

² Из интервью с Александром Никитиным, Жалал-Абад, 14-15 апреля 2013 г.

³ Из интервью с отцом Сергием, Каракол, 28-29 мая 2013 г.

⁴ Налоговый Кодекс КР, ст. 343, п. 9.

ниях, как для всех юридических лиц, а налогообложение на производственную и иную доходоприносящую деятельность не имеет особенностей. Нерешенным остается вопрос о правовом статусе пожертвований, направляемых верующими на поддержку религиозных организаций.

Коммунальные услуги и разделительный баланс

Религиозные организации могут осуществлять свою деятельность на базе зданий и помещений, принадлежащих им на праве собственности или принадлежащих другим лицам и используемых ими на договорных основаниях (на платной основе или безвозмездно). Оказание коммунальных услуг оперирует двумя категориями потребителей – физические лица (граждане) и юридические лица (организации). Коммунальные услуги включают в себя: электрическую энергию, горячая вода и теплоснабжение, холодная вода и стоки, вывоз мусора, техническое обслуживание помещений и территорий общего пользования. Оказанием коммунальных услуг, как правило, занимаются частные компании, в которых могут также участвовать государство и муниципалитет.

В связи с этим сложности возникают, когда поставщики услуг не учитывают некоммерческий характер деятельности или цели использования занимаемых помещений. По одному адресу фактически могут находиться административное здание, помещение, используемое для религиозных обрядов, а также помещение, в котором живет религиозный лидер. Примером выхода из такой ситуации становятся разделительные балансы, учитывающие цели, в которых используются занимаемые помещения¹. В прошлом государство предусматривало льготы для поддержки населения. В рыночных условиях льготы сохраняются, их компенсация происходит за счет оказания услуг для других категорий, как правило, для организаций. При этом среди организаций и юридических лиц не проводится разделение на коммерческие и некоммерческие. Коммерциализация сферы оказания услуг сталкивает интересы поставщиков (коммерческих компаний) и потребителей. В качестве мер социальной политики для населения предусмотрены иные (более низкие) цены, чем для организаций.

При сборе сведений выяснилось, что ряд споров возник в связи с начислением счетов за услуги по тарификации как организаций. Поставщики услуг начисляют счета в порядке ретроспективы. Кроме того, к ним могут добавить пени и штрафы, рассматривая предшествующий отпуск по тарифам физических лиц, как неправомерным потреблением.

Служба в армии и свобода вероисповедания

Защита Отечества – священный долг и обязанность граждан. Основания и порядок и освобождения граждан от несения воинской службы или ее замены альтернатив-

¹ Из интервью с Т. Юсуповым, А.Никитиным, Р.Кальски, Анас Ажы, 14-17 апреля 2013 г., г. Джалал-Абад и г. Ош.

ной, устанавливается законом¹. Военнослужащим гарантируется свобода совести, они вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Военнослужащие не могут освобождаться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам религиозных убеждений². Военнослужащие не вправе использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии³.

В Кыргызской Республике предусмотрена альтернативная служба, предоставляемая гражданам КР взамен срочной военной службы. На альтернативную службу подлежат призыву граждане, являющиеся членами зарегистрированной религиозной организации, вероучение которой не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных силах⁴. Срок альтернативной службы составляет 18 месяцев (срок воинской службы составляет 12 месяцев⁵). Порядок прохождения альтернативной службы с учетом убеждений граждан определяется Правительством КР⁶. Лица, призванные на альтернативную службу, уплачивают денежный взнос, составляющий 180 расчетных показателей за весь период службы. Военные комиссариаты вправе использовать поступившие средства на мобилизационные, общеслужебные и хозяйственные потребности⁷. Направление средств на нужды армии может стать препятствием для несения альтернативной службы, если это противоречит убеждениям военнообязанного.

Государство и его органы свободны от обязанностей удовлетворения потребности военнослужащих, вытекающих из их религиозных убеждений⁸. Фактически государство не обеспечило механизма преодоления конфликта убеждений/совести при несении службы, а также не учло разнообразие религиозных взглядов и практик (отправление обрядов, питание, характер работы при замене войсковой службы на альтернативную, исключение финансирования армии за счет взносов, получаемых от лиц, направленных на альтернативную службу). В момент несения общевойсковой воинской службы национальное законодательство не предусматривает возможности замены воинской службы на альтернативную. Отсутствует возможность замены воинской службы в связи по убеждениям для лиц, не входящих в зарегистрированные религиозные организации. Свидетели Иеговы не приемлют даже прохождение альтернативной службы. Кроме того, законодательством не предусмотрено правовое регулирование доступа служителей культа в воинские части.

С 2007 по 2013 годы 42 адепта Свидетелей Иеговы отказались от несения военной службы. Государственная комиссия КР по делам религий считает, что члены религиозной организации «пытаются оспорить статью 56 Конституции КР»⁹. В сведениях о

¹ Конституция КР, ст. 56.

² Закон КР «О статусе военнослужащих» от 1 июля 1991 года (по состоянию на 30.12.2009 г.), ст. 7

³ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», ст. 7, ч. 2

⁴ Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах», от 26.12.2008 г. (по состоянию на 09.06.2012 г.), ст. 32.

⁵ Там же, ст. 29, ч. 1.

⁶ Постановление Правительства КР № 306 от 18 мая 2009 г. «Об утверждении Положения о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики».

⁷ «Положение о порядке прохождения альтернативной службы гражданами Кыргызской Республики», п. 9.

⁸ Закон КР «О статусе военнослужащих» от 1 июля 1991 г. (по состоянию на 30.12.2009 г.), ст. 7.

⁹ Исх. письмо ГКДР №02-04/119 от 18.02.2013 г. на имя председателя Комитета ЖК К. Осмоналиева.

призывниках, уклоняющихся от воинской обязанности по религиозным убеждениям, указаны военные комиссариаты и принятые по ним меры¹: случаи возбуждения уголовных дел и отказа от него, вынесения приговоров в судебном порядке. Сведения указывают, что судебные решения чаще всего затрагивают статью 351 ч.2 Уголовного Кодекса КР за уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы лиц, освобожденных от военной службы. За уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, предусматривается наказание в виде штрафа в размере от двухсот до пятисот расчетных показателей, либо лишение свободы на срок до двух лет². Уклонение от прохождения альтернативной (вневоинской) службы лиц, освобожденных от военной службы, наказывается штрафом в размере от 100 до 200 расчетных показателей, либо общественными работами на срок от 180 до 240 часов³.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что национальное законодательство, регулирующее сферу свободы вероисповедания, требует приведения его в соответствие с положениями Конституции Кыргызской Республики и международных договоров по правам человека. Имеющиеся противоречия в национальном законодательстве негативно отражаются на соблюдении и обеспечении свободы вероисповедания. Выдвигаемые проекты и законодательные инициативы должны быть подвержены правозащитной экспертизе и на соответствие конституционным нормам и международным стандартам.

Органы государственной власти и местного самоуправления, в полномочия которых входит взаимодействие с религиозными организациями и обеспечение государственной политики в сфере религии, требуют более эффективного подхода в решении существующих проблем.

Отдельные конституционные гарантии требуют конкретизации полномочий, в частности органов местного самоуправления в сфере обеспечения прав религиозных меньшинств в местных сообществах. Необходимо повысить эффективность пресечения проявлений насилия на почве религиозной нетерпимости.

Просветительские программы и программы обучения недостаточно уделяют внимание воспитанию уважения к конфессиональному многообразию и веротерпимости. Публикация материалов и учебных пособий по религиоведению должны сохранять нейтралитет и равное отношение к различным религиозным группам, действующим на территории КР в соответствии с национальным законодательством.

¹ Исх. письмо ГКДР №02-04/119 от 18.02.2013 г. Сведения о призывниках, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности по религиозным мотивам в период с 2007 года по настоящее время.

² УК КР, ст. 351, ч. 1.

³ УК КР, ст. 351, ч. 2.

Нормы, регулирующие регистрацию религиозных организаций, должны быть пересмотрены и приведены в соответствие с Конституцией КР и международными обязательствами КР, добровольно принятыми в рамках международных договоров по правам человека. Законодательство должно обеспечить эффективные механизмы защиты верующих и обеспечить судебный контроль над законностью решений и действий органов власти, затрагивающих реализацию прав и свобод в сфере свободы вероисповедания.

Заслуживает уважения практиковавшаяся на ранней стадии государственности процедура учетной регистрации религиозных организаций. На текущее время данная процедура регистрации имеет разрешительный характер, что нарушает право на свободу вероисповедания.

Государственная политика по вопросам религии должна быть пересмотрена с учетом конституционных положений и международных договоров по правам человека, а также в связи с присущим Кыргызской Республике культурного многообразия.

*Алмаз Эсенгельдиев,
эксперт*

Проблемы правового обеспечения свободы вероисповедания в Кыргызстане

Направления правового регулирования религиозной деятельности и религиозных организаций в Кыргызстане до и после конституционной реформы 2010 г.

Сравнительный анализ законов (1991 и 2008 гг.), регулирующих отношения в религиозной сфере показывают ухудшение защиты свободы вероисповедания в Кыргызстане. Например, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики»¹, принятый в 2008 г. устанавливает активное вмешательство государства в свободу вероисповедания и деятельность религиозных организаций даже в отсутствие правонарушений, а практика и разрабатываемые проекты законодательных актов все чаще говорят о стремлении установить преимущества одних религиозных организаций и конфессий перед другими. До принятия закона 2008 года религиозные объединения меньшинств ежегодно проходили государственную регистрацию. По официальным данным уполномоченного государственного органа по делам религий с 2011 г. по 2013 г. официальную регистрацию в государственном органе смогли пройти только 3 организации православной и 135 исламской конфессий. Другим примером является информация о том, что за период с 2009 г. по 2011 г. в организационно-правовой форме «религиозная организация» ни одной организации других конфессий не зарегистрировано.

Логика негативных изменений в Законе о вероисповедании в 2008 г. связана с Концепцией государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики, принятой в 2006 г.². В данной Концепции отмечено, что «за годы независимости в республике религиозная деятельность была либерализована, были сняты все неоправданные ограничения на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций». В Концепции выражена обеспокоенность активностью иностранных религиозных организаций и различных фондов, которые «пытаются внедрить свои неадекватные идеи и

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282.

² Концепция государственной политики в религиозной сфере КР. Утверждена Постановлением Правительства КР №324 от 6 мая 2006 г.

убеждения, не свойственные исторически сложившимся вероисповеданиям в республике», а «это может угрожать межконфессиональному и внутриконфессиональному миру и согласию». Концепция не предусматривает активных мер со стороны Государственной комиссии по делам религий по предупреждению межконфессиональных конфликтов. Концепция призывает «всячески оказывать содействие в сохранении целостности, единства среди мусульман и православных, традиционного исламского и православного учения».

Сравнительно с Законом КР «О свободе вероисповедания» 1991 года, аналогичный закон, принятый в 2008 году, вместо уточнения и обеспечения, взятых на себя международных обязательств, увеличивает число запретов и несоразмерное вмешательство государства в религиозную сферу. В числе защищаемых законом целей появляется термин «духовная безопасность», не имеющий определения и не используемый ранее в правовой терминологии. Такие термины приобрели широкое толкование и привели к отказам в регистрации и перерегистрации религиозных организаций, к судебным процессам, связанным с прекращением деятельности ранее действовавших религиозных организаций. При этом, основаниями отказов в регистрации становятся не совершение религиозными организациями или их представителями противоправных действий, а зачастую разница во взглядах, убеждениях или учении. Так, например, в марте 2011 года Государственная комиссия по делам религий КР официально отказала в продлении учетной регистрации Ахмадийской мусульманской общине, в связи с тем, что она «не относится к традиционному исламу».

Конституционная реформа 2010 г. вопреки тенденциям, заложенным в Законе КР «О свободе вероисповедания» 2008 года, впервые отразила право на свободу вероисповедания, признав его за каждым человеком и, установила прямое действие норм международных договоров по правам человека. Однако, вместо ожидаемого реформирования законодательства и приведение его в соответствие с Конституцией КР и международными стандартами, нормы закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», а также принятые до конституционной реформы подзаконные нормативные правовые акты, продолжают действовать. Тем не менее, следует отметить позитивные характеристики в политике государства, которые нашли отражение в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг.¹, где предусмотрена разработка стратегического документа для решения религиозных проблем. В числе приоритетов государства Национальная стратегия видит разработку государственной религиозной политики и комплекса профилактических мероприятий по обеспечению светского характера государства и предотвращению возможных право-

«В результате реализации политики в религиозной сфере Кыргызстан должен оставаться светским демократическим государством и развиваться по этому пути, а традиционные представления и религиозность осуществляться в частной сфере без нарушений прав человека».

Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 гг.

¹ Указ Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» УП № 11 от 21 января 2013 г.

нарушений на религиозной основе с учетом соблюдения права граждан на свободу совести и религии, а также международных обязательств Кыргызской Республики. При этом профилактика религиозного экстремизма должна быть сфокусирована на образовательных, просветительских мероприятиях, анализе и искоренении первопричин радикализации. Стратегия предусматривает пересмотр Концепции государственной политики в религиозной сфере и внесение изменений в регулирующее ее национальное законодательство.

Правовое обеспечение свободы вероисповедания: соответствие минимальным стандартам прав и свобод человека

Минимальные стандарты в сфере свободы вероисповедания содержатся в документах ООН по правам человека, среди которых:

- Всеобщая декларация прав и свобод человека;
- Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП, 16 декабря 1966 года)
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП, 16 декабря 1966 года)
- Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД, 7 марта 1966 года)
- Конвенция о правах ребенка (КПР, 20 ноября 1989 года)
- Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (18 декабря 1990 года)
- Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений (от 23 декабря 2010 года)¹
- Замечание общего порядка №22 к статье 18 МПГПП (сорок восьмая сессия, 1993 год)
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (13 ноября 1981)

Кроме Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, все остальные документы являются действующими и носят юридически обязательный характер, исключая Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Тем не менее, Концепция государственной политики в религиозной сфере 2006 года² в числе прочих международных и национальных документов указывает данную Декларацию как одну из основ, на которой строится государственная политика в отношении религий и религиозных организаций в Кыргызской Республике.

На свободу вероисповедания распространяются общие нормы в отношении всех прав и свобод человека устанавливающие:

¹ Кыргызстан не ратифицировал Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

² Постановление Правительства КР № 324 от 6 мая 2006 г. «О Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики».

- обеспечение прав и свобод человека государством
- обеспечение прав и свобод человека без всякой дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства;
- обеспечение прав и свобод человека осуществляется судебными, административными и законодательными мерами;
- предоставление лицу, права и свободы которого нарушены эффективных средств защиты.

Общее правило в отношении свободы вероисповеданий предусматривает статья 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах, согласно которому: Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».

Следуя универсальным стандартам, предусмотренным в международных документах ООН Конституция КР 2010 г. предусмотрела свободу вероисповеданий впервые в полном соответствии с данными стандартами¹:

1. каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания;
2. каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой;
3. каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения;
4. никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них.

Согласно конституционным гарантиям, право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, а также запрет на принуждение к выражению религиозных и иных убеждений или отказ от них, не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах².

Конституция КР 2010 года привела в соответствие с минимальными стандартами содержание нормы по свободе вероисповедания, установила ограничения этого права согласно международным нормам. Так, согласно пункту 3 статьи 18 МПГПП «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». В соответствии со статьей 20 Конституции КР ограничение прав и свобод человека до-

¹ Конституция КР, ст. 32

² Там же, ст. 20

пускается только конституцией и национальными законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. В целях усиления данной нормы Конституцией КР введен прямой запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина (пункт 2 статьи 20 Конституции 2010 года). Таким образом, в настоящий момент ни один государственный орган кроме Жогорку Кенеша КР не вправе принимать акты об ограничении права на свободу вероисповедания.

Важным достижением конституционной реформы стало также то, что впервые основной закон указал на принцип соразмерности вводимых ограничений прав и свобод, а также запрет установления ограничений прав и свобод в иных целях (пункты 2 и 3 статьи 20 Конституции КР). В 2010 году конституционной нормой было возвращено понятие вневоинской альтернативной службы, предусматривающей «основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневоинской) службой»¹. Возврат термина «вневоинской» отвечает требованиям свободы вероисповедания, поскольку для некоторых религиозных верований не допускается военная служба, а также другая служба, связанная с деятельностью в государственном военном ведомстве. Правила действующего Закона КР «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» не обеспечивают вневоинской характер альтернативной службы. Прохождение альтернативной службы предусматривает внесение служащими альтернативной службы денежных взносов на специальный счет Министерства обороны Кыргызской Республики через районные (городские) военные комиссариаты по месту призыва². Конституционная реформа 2010 года все еще остается наилучшим временем в истории независимого Кыргызстана, когда правовое обеспечение свободы вероисповедания было осуществлено в соответствии с минимальными стандартами в сфере прав и свобод человека.

Правовые ограничения свободы вероисповедания: противоречия с минимальными стандартами прав и свобод человека

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282 принят с многочисленными нарушениями прав и свобод. По мнению экспертов данный закон является конфликтогенным и требует пересмотра. Обеспечение прав и свобод является обязательством государства-участника основных конвенций ООН по правам человека и одновременно конституционным правилом³. Закон КР «О свободе вероисповедания» вопреки требованиям международных договоров и Конституции КР в своей первой

¹ Конституции КР, ст. 32

² Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», ст. 32, п. 4

³ Конституции КР, ст. 16

статье возложил на общественные комитеты органов местного самоуправления реализацию (совместно с Государственной комиссией по делам религий) государственной политики в области религии с целью обеспечения защиты общественного порядка, духовной безопасности, территориальной целостности и конституционного строя. Таким образом, на членов общественного комитета, т.е. рядовых граждан возлагаются функции должностных лиц органов власти. Граждане и их объединения не обязаны и не могут подменять функции государственных органов и органов местного самоуправления, поскольку они не несут ответственность должностного лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих функций. Пределы возможного для представителя власти всегда ограничены законом, все остальное будет считаться превышением должностных полномочий. Для граждан же действует иной принцип – закон определяет только ограничения и запреты, все остальное разрешено. Попытки наделения одних граждан и их объединений фактическими полномочиями должностных лиц без несения ответственности должностного лица приводит к нарушению равенства граждан, самоуправству, дискриминации и нарушениям прав и свобод других лиц и, как к следствие, возникновению конфликтов в обществе.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики» запрещает деятельность религиозных организаций без учетной регистрации в Госкомиссии КР по делам религий. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, по действующему закону должно нести ответственность¹. Таким образом, в Кыргызстане свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими возможно только в рамках зарегистрированной организации. Эта норма закона входит в прямое противоречие с Конституцией КР и МПППП, предусматривающей возможность «исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими». Запретив незарегистрированную деятельность религиозных организаций, закон установил сложные препятствия для лиц, желающих зарегистрировать религиозную организацию.

«Все евангелисты, сектанты, баптисты, секта Муна развращают наше общество. В Кыргызстане должны остаться только те религии, которые исторически связаны с нашей страной – ислам и православие – религии одного Бога».

*Из выступления депутата ЖК КР
Турсунбая Бакир уулу на встрече
с журналистами 13 февраля 2012 г.*

Так, в числе требований для регистрации религиозной организации значатся:

- наличие не менее 200 инициаторов создания религиозной организации. При этом это могут быть только граждане Кыргызской Республики, достигшие совершеннолетнего возраста и постоянно проживающие на территории страны;

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 8, п.2

- нотариально заверенный и согласованный с местными представительными органами власти (кенешами) список граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии, ответственных в рамках устава перед законом (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан);
- Государственная комиссия КР по делам религий вправе запросить дополнительные сведения и получить заключение соответствующих органов, а также направить учредительные документы заявителя для религиозно-экспертной экспертизы.

Национальное законодательство запрещает создание религиозных организаций иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также гражданам, временно проживающим на территории страны, что противоречит международным и конституционным нормам. Право на свободу вероисповедания принадлежит каждому человеку вне зависимости от наличия или отсутствия его политико-правовой принадлежности к определенному государству, а также наличия или отсутствия факта оседлости. Согласно закона гражданам, не достигшим 18 лет запрещено принимать участие в создании религиозной организации, что противоречит статье 18 МПГПП, так и статье 14 «Конвенции ООН о правах ребенка», поскольку Кыргызстан взял на себя обязательства уважать «право ребенка на свободу мысли, совести и религии», а также уважать «права и обязанности родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка». Международные стандарты нарушаются нормами Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» (п. 5 статьи 4), запрещающими «вовлечение детей в религиозные организации», а также устанавливающими правило приема на обучение в высшие и средние религиозные учебные заведения только после получения гражданами обязательного общего среднего образования (пункт 5 статьи 6) в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об образовании».

Никто не вправе также определять за человека, вступать ему в число учредителей религиозной организации или нет, поскольку согласно пункта 3 статьи 32 Конституции КР каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Таким образом, требования согласовывать списки граждан-инициаторов у местных представительных органов власти нарушает конституционные нормы. До настоящего времени ни один местный представительный орган власти не имеет утвержденной процедуры или порядка согласования представляемых списков. Тем не менее, решения о согласовании или несогласовании принимаются, при этом в качестве основания приводится действующий закон, в котором порядок и процедуры согласования не предусмотрены.

Из Постановления Бишкекского городского кенеша от 2 апреля 2013 года № 9**«О не согласовании списков граждан»**

Руководствуясь Законом Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» и в целях упорядочения деятельности религиозных организаций города Бишкек, на основании справки рабочей комиссии по рассмотрению вопросов религиозных организаций, миссий и миссионеров на территории города Бишкек, Бишкекский городской кенеш постановляет:

1. Не согласовывать нижеследующие списки граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионеров в Кыргызскую Республику, являющихся инициаторами создания религиозных организаций:
 - Евангелическо-лютеранская церковь (председатель Курбанова К.Д.);
 - Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня (председатель Назименко В.Н.);
 - Религиозный центр «Свидетели Иеговы в Кыргызской Республике» (председатель Бекманов А.К.);
 - Еврейская община города Бишкек (Никсдорф Л.В.);
 - Евангельско-Христианский Миссионерский Центр «Благодать» (Кашицын Н.В.);
 - Религиозная организация «Обновление» (председатель Кулешов В.);
 - Римско-католическая Миссия собственников для католиков Кыргызской Республики (Епископ Мессмер Н.);
 - Христианская Евангельско-пресвитерианская Церковь «Истина» (председатель совета Церкви Раздорская Н.);
 - Пресвитерианская Церковь «Еммануил» (Пастор Сафронов К.).

Рекомендовать религиозным организациям для согласования списков граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионеров в Кыргызстан, являющихся инициаторами создания религиозных организаций, предоставлять документы в порядке, согласно пункту 2 статьи 10 и части 3 пункта 4 статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»

О своем несогласии в части участия в согласовании списков граждан-инициаторов заявляют сами представители местной власти. В пункте 3 Постановления Бишкекского городского кенеша от 2 апреля 2013 года № 9 «О не согласовании списков граждан» местный представительный орган власти принял решение «Обратиться в Правительство Кыргызской Республики от имени Бишкекского городского кенеша с инициативой об исключении по всему тексту Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» слов «согласованный с местными кенешами». Законодательство не уточняет дополни-

тельные сведения, которые могут быть запрошены, т.е. это могут быть любые документы. Данная норма предоставляет широкие возможности для различных злоупотреблений, поскольку пределы полномочий государственного органа и его должностных лиц не определены. Кроме того, в случае истребования таких документов, установленный законодательством месячный срок для рассмотрения документов, продлевается еще на месяц. При отсутствии специальной нормы с ограничениями, данное положение закона позволяет должностным лицам по своему усмотрению запрашивать и продлевать рассмотрение таких документов и может способствовать их самоуправству.

В случае прохождения сложной процедуры регистрации, религиозная организация должна опасаться вносить какие-либо дополнения или изменения в свой устав, поскольку после этого потребуются пройти учетную перерегистрацию в том же порядке и в те же сроки¹. В ходе деятельности организация находится под постоянным контролем целого ряда ведомств. Согласно пункта 4 статьи 26 закона КР о свободе вероисповедания «религиозная организация обязана представлять органам государственной статистики и налоговым органам, государственному органу по делам религий, органам прокуратуры документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, а также документы о расходовании денежных средств и об использовании иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства». При этом закон не определяет форм и сроков представления указанных документов, они определяются единолично государственным органом по делам религий.

Любое нарушение закона, не устраненное в течение трех месяцев или совершенное повторно в течение года, может повлечь за собой ликвидацию организации, а до вынесения решения судом государственный орган по

Отказ в регистрации религиозной организации в качестве юридического лица является крайне неэффективным в предотвращении конфликтов и мониторинга ситуации.

делам религий вправе принять решение о приостановлении деятельности религиозной организации. При приостановлении деятельности религиозная организация не может осуществлять никакую, в том числе и религиозную деятельность². Установленные законом препятствия для регистрации религиозных объединений граждан в качестве юридического лица, привело к тому, что многие конфессии предпочли иные организационно-правовые формы, предусмотренные гражданским законодательством для коммерческих и некоммерческих организаций, либо вовсе отказались от регистрации. В результате государственный орган по делам религий не имеет полной информации о деятельности религиозных объединений граждан в стране, а при продолжении политики использования инструмента регистрации в борьбе

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 10

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 27 - 28

с религиозными течениями, именуемыми им «деструктивными» или «нетрадиционными», рискует остаться вне фактической сферы религиозной деятельности.

Так, «Верховный суд оставил в силе решения Свердловского районного и Бишкекского городского судов о запрете функционирования на территории Кыргызстана «Церкви объединения» (церковь Муна). Кроме того суд оставил в силе решение судов первых двух инстанций о ликвидации общественного объединения «Федерация семей за единство и мир во всем мире». В федерации обучали бесплатно корейскому языку, английскому языку, компьютерной грамотности и являлись завуалированным подразделением «Церкви объединения»¹. Инструмент отказа или воспрепятствования в регистрации в качестве юридического лица является крайне неэффективным в предотвращении конфликтов, проведении аналитической работы, ведении статистики, мониторинга ситуации, планировании работы государственного органа с религиозным сообществом. Получается, что основную часть работы, которую государственный орган по делам религий должен выполнять с религиозными объединениями вынуждены будут вести правоохранительные органы, отслеживающие правонарушения и нарушения закона. «За первые три месяца 2013 года стало известно, по меньшей мере, о восьми случаях, когда сотрудники милиции приходили с проверками на встречи «Свидетелей Иеговы» в Джалал-Абадской и Ошской областях Кыргызстана. Представители милиции и тайной полиции предупредили участников, что их встречи проходят незаконно, т.к. местные общины не прошли государственную регистрацию»².

Закон о свободе вероисповеданий запретил настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), при этом определения «настойчивости» не приводится, что создает угрозу применения субъективного толкования. В этом же ряду нормы о запрете распространения «литературы, печатных, аудио-видеоматериалов религиозного характера в общественных местах (на улицах, бульварах), обход квартир, детских учреждений, школ и высших учебных заведений»³. Данные запреты противоречат конституционным нормам, поскольку их введение не является соразмерным. Прозелитизм на практике – это постоянный процесс вовлечения людей в свою конфессию в деятельности религиозной организации. Закон в соответствии с международными стандартами должен запрещать принуждение, умаляющее свободу любого человека иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Распространение литературы и других материалов религиозного характера может быть запрещено в случае содержания в тексте призывов «в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию»⁴.

¹ Из интервью КирТАГ главного специалиста отдела правового обеспечения кадровой службы государственной комиссии по делам религий КР Жаныбека Ботоева. Доступно на сайте: <http://www.kyrtag.kg/?q=ru/news/46823>

² Из сообщения службы новостей «Форум 18» 8-го апреля 2013 г. Доступно на сайте: http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1821

³ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 22, п. 6

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 20, п. 2

Законом установлено требование к положению о миссиях иностранных религиозных организаций, в котором должно быть указано, что «при реорганизации или ликвидации миссии, собственность, представляющая архитектурную, культурную и историческую ценность, должна оставаться на территории Кыргызской Республики»¹. Указанная норма противоречит не только международным стандартам свободы вероисповедания, вводя ничем не оправданные действия по ограничению деятельности религиозных организаций, но и национальному законодательству по охране права собственности.

Закон 1991 года, устанавливая отделение религиозных организаций от государства, признавал за ними право на участие в политической жизни в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики². Закон 2008 года исключив это положение, внес новую норму, согласно которой устанавливается ответственность за «попытки религиозных организаций и служителей религиозных культов оказать какое-либо давление на государственные органы, органы местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающие нормы действующего законодательства Кыргызской Республики»³. Однако, действующий закон о свободе вероисповедания и другие законодательные акты не конкретизируют форму и степень оказания такого давления, которое могло бы считаться правоохранительными органами правонарушением.

Конституция КР установила запрет на принятие «подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина»⁴. Однако подзаконные нормативные правовые акты, предусматривающие запреты и ограничения свободы вероисповедания до сих пор не приведены в соответствие с положениями Конституции КР. Обращает внимание также выдвигаемые проекты нормативных правовых актов, содержание которых явно противоречат Конституции КР и договорным обязательствам Кыргызстана по основным конвенциям ООН. Например, в религиозной сфере в 2012 г. был выдвинут законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», содержащий нормы нарушений прав верующих и религиозных организаций. Данный законопроект вызвал обеспокоенность правозащитников, т.к. несмотря на сложившееся конфессиональное многообразие, выдвинул признание определяющей роли ислама ханафитского направления и особой роли Русской Православной Церкви. Инициированная норма нарушает конституционные положения и международные стандарты в сфере обеспечения всем лицам права и свободы человека, без какого бы то ни было различия. Например, эти нормы прямо противоречат «Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (статья 2), относящей к нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений любое

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 11, п. 3

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» от 16 декабря 1991 года № 656-ХІІ, ст. 5

³ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» № 282 от 31 декабря 2008 г., ст. 5, п. 3

⁴ Конституции КР, ст. 20, п. 2

различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод. Кроме того, законопроект предложил дополнительные препятствия в регистрации религиозных организаций и различного рода запреты в их деятельности. Существует ряд других законопроектов и проектных поправок в национальное законодательство, которые содержат нормы нарушения равенства и предоставление «традиционным конфессиям» преимуществ по отношению к религиозным меньшинствам. Другим примером является законопроект, инициированный в 2012 г. Министерством юстиции КР, а в 2013 г. Государственным комитетом национальной безопасности КР, где были предложены административная ответственность за осуществление религиозной деятельности без регистрации в государственном органе по делам религий и в органах юстиции и ряд других норм, противоречащих праву на свободу вероисповедания.

Нарушения смежных норм, влияющих на соблюдение свободы вероисповеданий

Право на свободу вероисповедания не существует обособленно, на его соблюдение оказывает влияние и состояние с обеспечением государством других (смежных – авт.) прав и свобод. В числе основных таких прав и свобод: право на свободу мнения, слова, печати и информации, право на свободу мирных собраний, право на свободу объединения (ассоциаций). Конституция КР отразила требования к содержанию таких прав и свобод в полном соответствии с международными обязательствами страны, указанными в договорных конвенциях ООН по правам человека. Конституция КР отражает право на свободу информации в соответствии с международными стандартами (статьи 19 и 20 МПГПП): «Каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом»². Однако, в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР» установлены ограничения, противоречащие конституционному праву: «граждане и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на любом языке по своему выбору, а равно другие предметы и материалы религиозного назначения только в местах богослужения и в специализированных магазинах»².

В Конституции КР (ст. 34) отражено право на свободу собраний. Проведение митингов и собраний отличается от религиозных публичных акций. Религиозные публичные мероприятия чаще имеют целью удовлетворение религиозных потребностей верующих. Проведение религиозных публичных мероприятий (богослужение) аналогично мирным собраниям может осуществляться в публичных местах под открытым небом, а политические мероприятия могут сопровождаться религиозны-

¹ Конституции КР, ст.33.

² Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР», от 31 декабря 2008 года № 282, ст. 22, п. 7.

ми мероприятиями, также и религиозные собрания могут сопровождаться политическими требованиями. В связи с этим требует пересмотра норма закона о свободе вероисповедания, запрещающая проведение собраний, митингов, предвыборной агитации и других мероприятий политического характера в местах богослужения¹ требует пересмотра.

Проекты нормативных правовых актов

13 декабря 2012 года депутаты Жогорку Кенеша КР в первом чтении приняли поправки в закон «О государственном языке» и кодекс об административной ответственности, инициированные депутатом от фракции «Республика» Урмат Аманбаевой. Согласно статье 7 данного законопроекта работа органов государственной власти и местного самоуправления, а также и «других организаций и учреждений Кыргызской Республики, осуществляется на государственном языке, а в необходимых случаях обеспечивается переводом на официальный язык». Если рассматривать требование закона и законопроекта в отношении организаций, к числу которых относятся религиозные организации, то данная инициатива означает несоразмерное и необоснованное вмешательство государства в свободу вероисповедания, т.к. проповеди и чтение молитв не будет осуществляться на кыргызском языке во всех религиозных организациях.

В выше упомянутом законопроекте, инициированным Министерством юстиции КР и Госкомитетом национальной безопасности КР по внесению изменений и дополнений в статью 395 Кодекса КР «Об административной ответственности» вводится ответственность граждан, руководителей религиозных организаций и самих религиозных организаций за нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа. В установлении принятия этих поправок нет необходимости, поскольку их обеспечение не отличается от обычных мирных собраний с политическими или иными требованиями. Статья 395-2, вводимая данным законопроектом в упомянутый Кодекс, запрещает руководство, участие в деятельности и финансирование незарегистрированных в установленном законодательством порядке религиозных организаций. Данная инициатива представляет нарушение конституционной (статья 35) и нормы и международных стандартов (МПГПП, статья 22), поскольку любое объединение граждан, включая религиозное, обладает правом на существование вне зависимости от его регистрации государственными органами.

Аналогичное нарушение права на свободу объединения (ассоциаций) содержит законопроект, инициированный в 2013 году финансовой разведкой Кыргызстана, предусматривает новую редакцию действующего Закона КР «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности». Данный законопроект устанавливает тре-

¹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР», от 31 декабря 2008 года № 282, ст. ст. 5, п. 7.

бования к организациям собирать, хранить и представлять органам финансовой разведки, правоохранительным, надзорным и национальной безопасности информацию о бенефициарном собственнике (лицо, владеющее или распоряжающееся имуществом организации – авт.), полученного имущества или денежных средств. Не все религиозные организации смогут постоянно выполнять требования этого закона, даже те, которые постоянно получают пожертвования. Попадая в число лиц, вынужденно нарушающих законодательство, религиозные организации могут быть ликвидированы государственными органами, отслеживающими исполнение законодательства.

Рекомендации

1. Правительству КР обеспечить систематическое обучение своих служащих конституционным и международным стандартам прав и свобод человека в том числе в сфере свободы вероисповедания;
2. Жогорку Кенешу КР пересмотреть нормативные правовые акты, противоречащие Конституции КР и международным обязательствам в сфере обеспечения права на свободу вероисповеданий;
3. Государственной комиссии КР по делам религий необходимо отказаться от неэффективного инструмента регистрации и отчетности религиозных организаций;
4. Госкомиссии по делам религий расширить деятельность в сфере предотвращения конфликтов и установления отношений взаимной терпимости и уважения между последователями разных вероисповеданий, верующими и атеистами.
5. Жогорку Кенешу КР привести в соответствие с Конституцией КР и международными стандартами прав и свобод человека существующие в законодательстве ограничения права на свободу вероисповедания и других (смежных – авт.) прав и свобод.
6. Правительству КР учитывать результаты правозащитной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере свободы вероисповедания;
7. Правительству КР совместно с экспертами и правозащитниками разработать новый проект Концепции государственной политики в религиозной сфере.

Галина Колодзинская,

Исполнительный директор Межконфессионального Совета КР

Межконфессиональный диалог в Кыргызской Республике

За годы независимости поликонфессиональный состав общества в Кыргызстане стал еще более очевидным и неоспоримым фактом. Участившиеся случаи локальных конфликтов и распространение недоброжелательности в межконфессиональных отношениях указывали на необходимость решения проблем и предотвращения межрелигиозных конфликтов. Значимость межрелигиозного диалога, как платформы для сотрудничества религиозных лидеров и общин с целью предотвращения межконфессиональных конфликтов и поддержанию стабильности в обществе, стала возрастать.

История создания Межконфессионального Совета КР

После трагических событий 2010 г. экс-президент Кыргызской Республики Р.И. Отунбаева предложила инициативу создания в стране Межконфессионального Совета. В течение нескольких месяцев возможность создания подобной структуры обсуждалась Государственной комиссией КР по делам религий, Европейским Советом религиозных лидеров и лидерами религиозных общин Кыргызстана. С этой целью 12 января 2011г. была созвана конференция «Разные вероисповедания – общие ценности – совместные действия», на которой было принято решение организовать рабочую группу по исследованию возможности создания Межконфессионального Совета в Кыргызской Республике. В состав рабочей группы вошли религиозные лидеры основных конфессий Кыргызстана, а также представители НПО, правозащитники и религиоведы. В течение года рабочая группа занималась разработкой структуры организации, принципов взаимодействия, а также целей и задач Межконфессионального Совета.

21 декабря 2011 г. была созвана очередная конференция, посвященная межрелигиозному диалогу в Кыргызской Республике. Целью данного мероприятия было обсуждение участия религиозных организаций в межконфессиональном диалоге с целью оказания помощи социально-уязвимым слоям населения. Уже в 2012 г. в рамках межконфессионального сотрудничества был осуществлен проект гуманитарной помощи пострадавшим женщинам на юге Республики. Положительный опыт взаимодействия религиозных организаций послужил укреплению доверия между

конфессиями. В результате 18 декабря 2012 г. Межконфессиональный Совет КР был официально зарегистрирован в органах юстиции Кыргызской Республики и получил статус ОО «Interfaith Council». Таким образом, Кыргызская Республика стала первой страной в Центральной Азии, где была создана межрелигиозная диалоговая платформа.

В создании Межконфессионального Совета особая поддержка и помощь были оказаны Европейским Советом религиозных лидеров, Государственной комиссией по делам религий при Президенте КР и Отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР.

Принципы деятельности Межконфессионального Совета

Межконфессиональный Совет является инструментом совместных действий для его членов в решении вопросов, вызывающих общую озабоченность религиозных организаций. Данная структура является консультативным органом и его решения носят рекомендательный характер. Опираясь на общие принципы и ценности, религиозные лидеры Кыргызстана стремятся содействовать укреплению веротерпимости в обществе, предотвращать возникновение религиозных конфликтов, защищать человеческое достоинство и справедливость, помогать социально-уязвимым слоям населения. Кроме того, религиозные лидеры подчеркнули особую важность обеспечения свободы вероисповедания, гарантированную Конституцией всем гражданам и лицам, проживающим на территории страны. В рамках совместной работы религиозные лидеры разработали 5 основных принципов взаимодействия, которые способствуют развитию межконфессионального диалога:

- *Уважение и признание религиозных различий.* Представители Межконфессионального Совета уважают религиозные убеждения своих общин, а также признают и уважают право других общин свободно придерживаться своих религиозных убеждений.
- *Осознание общечеловеческих ценностей,* которые являются основой для сотрудничества на благо мира и основываются на ключевых понятиях: терпимость, человеческое достоинство, равенство и справедливый мир
- *Сохранение самобытности каждой религиозной общины.* Представители различных религий могут работать сообща, придерживаясь своих религиозных традиций.
- *Уважение различных форм организации религиозных общин.* Каждая религиозная община должна иметь свой голос в Межконфессиональном Совете в зависимости от способа ее самоорганизации. Межрелигиозное сотрудничество стремится привлечь существующие религиозные структуры, а не пытается их изменить.
- *Поддержание плюралистического и демократического общества.*

Межконфессиональный Совет руководствуется принципом репрезентативности, который признает, что лицо или группа лиц, может представлять, неофициально или официально, общину к которой они принадлежат. Репрезентативность интерпретируется каждой религиозной общиной в соответствии с ее собственными способами самоорганизации, она сама определяет, кто будет представлять ее в межрелигиозном диалоге и сотрудничестве.

Структура Межконфессионального Совета

Межконфессиональный Совет осуществляет свои функции через Верховный Совет, Исполнительный Комитет и Секретариат. Верховный Совет состоит из главных лидеров религиозных общин мусульман, протестантов, иудеев и буддистов. В Исполнительный Комитет входят представители из числа мусульман, протестантов, иудеев и буддистов. Представители Русской Православной церкви присутствуют в качестве наблюдателей, другие религиозные организации и общественные объединения могут присоединяться к Исполнительному Комитету в качестве наблюдателей без права голоса. Исполнительный директор Межконфессионального Совета является членом исполнительного комитета по должности, несет ответственность за работу Секретариата, но не имеет права голоса.

Председатель обеспечивает надлежащую помощь в организации и проведении заседаний Межконфессионального Совета. Секретариат уполномочен исполнять решения Верховного Совета и Исполнительного Комитета. Исполнительный Комитет подотчетен перед Верховным Советом.

Консультативная структура для сотрудничества с государством

В рамках сотрудничества с государством и, с целью улучшения государственно-конфессиональных отношений, в 2012 г. по инициативе Межконфессионального Совета был создан Консультативный орган совместно с Государственной комиссией КР по делам религий. Консультативный орган стал площадкой диалога религиозных организаций с ответственным государственным органом. Одним из положительных результатов их сотрудничества стала выработка совместной позиции против принятия поправок в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», противоречащих Конституции Кыргызской Республики. К сожалению, тенденция сотрудничества государственных органов и религиозных организаций в последующем пошла на спад. Тем не менее, стоит упомянуть о функциях данной структуры:

- Консультативный орган может обсуждать вопросы, представляющие взаимный интерес для религиозных общин и государства

- Консультативный орган может предоставлять рекомендации для государства и религиозных общин (когда это будет сочтено целесообразным и соответствующим)
- Заседание консультативного органа может быть созвано любой из трех сторон членства, но не менее четырех раз в год.
- Межконфессиональный Совет может сотрудничать с государственными органами в оказании помощи населению (когда это будет сочтено целесообразным и своевременным)

Улучшение межконфессиональных отношений через совместные мероприятия

С целью улучшения межконфессиональных отношений религиозные общины организуют проведение футбольных матчей между юношескими командами с участием представителей разных конфессий. Как показала практика, командные игры проходят в дружеской обстановке и вызывают воодушевление у ребят, принимающих участие в матче. 17 апреля 2013 г. в парке Победы Межконфессиональный Совет в составе Религиозных лидеров Кыргызстана совместно с Государственной комиссией по делам религии принимал участие в трехмесячнике по наведению и поддержанию чистоты города, объявленном Правительством КР и мэрией г. Бишкек. Духовное управление мусульман Кыргызстана ежегодно проводит ифтары во время священного месяца рамадан, на который приглашает представителей Русской Православной церкви, государственных учреждений и гражданского общества. С созданием Межконфессионального Совета на праздничные ифтары впервые были приглашены представители разных конфессий. Ежегодно проходят круглые столы и конференции, посвященные обсуждению наиболее актуальных для всех религиозных организаций вопросов. Делегации представителей Межконфессионального Совета участвуют в международных конференциях, проводимых глобальной организацией «Религии за Мир» на национальном и региональном уровнях.

Перспективы развития межрелигиозного диалога

Для развития межрелигиозного диалога в Республике религиозные лидеры видят необходимость создания локальных межконфессиональных советов в регионах. Данные советы способствовали бы укреплению веротерпимости в обществе. Диалог и сотрудничество религиозных лидеров в регионах помогали бы проводить разъяснительную работу среди населения с целью предотвращения возникновения конфликтов на религиозной почве и улучшения взаимоотношений в сообществах. Способность находить компромиссные решения в спорных ситуациях и взаимоуважение религиозных лидеров разных конфессий являются наиболее существенными факторами развития мирного сосуществования различных религиозных групп.

Индира Асланова,

религиовед, Кыргызско-Российский (славянский) университет

Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана

В современных публикациях, при описании религиозной ситуации, часто встречается упоминание религиозного разнообразия, возникшего в Кыргызстане в 90-е годы XX в. Исторические факты свидетельствуют о конфессиональном многообразии обществ, проживавших на территории Кыргызстана в разные эпохи. Передвижения индоевропейских племен (2-1 тыс. до н.э.) оставили след во всех мировых религиях. На развитие региона оказывали влияние различные модели: Ирана, греко-эллинского мира, Индии, стран Ближнего Востока. В одно и то же время, наряду с тюрками, Центральную Азию населяли и создавали свои государства уйгуы, кыргызы, кимако-кипчаки, монголы, татары, не говоря об ираноязычных потомках саков, усуней, юечжей, кангюйцев, согдийцев и т.д.

Религиозные воззрения тюрков

По космогоническим представлениям тюрков, «голубое небо» было крышей над миром, где ежедневно рождались солнце и луна. Верховное божество – Тенгри принадлежало к верхнему миру. Тенгри на протяжении веков оставался верховным божеством у кыргызов, что зафиксировано в фольклоре, а также на уровне формул-сентенций – «Тенир жалгасын», «Тенир урсун». Средний мир управлялся богиней плодородия «Умай», вместе с «Тениром» они составляли божественную чету. Божество земли и воды – Идук Жер-суу наделялась благотельной и карающей функциями, иногда выступало в значении родины. Генеалогические предания и мифы тюрков сохранили древние тотемические представления, также закрепившиеся в титулах, родовых названиях и именах. Религия тюрков на Тянь-Шане «наложилась» на местные культы сако-усуньского и юечжийско-кангюйского населения – потомков авестийский туров, поклонявшихся солнцу и огню, водным стихиям и земле, приносявших божествам жертвы людей и животных. Архитектурные находки свидетельствуют о широком распространении культа огня, гор, воды, о чем свидетельствует почтительное отношение к Сулайман-Тоо, озеру Иссык-Куль, ущелью Иссык-Ата и т.п. Подобное сакральное отношение к природным явлениям имеется на всей территории Кыргызстана.

Зороастризм

Появление зороастризма относится к рубежу II и I тысячелетий до н.э., когда среди восточно-иранских племен (*арья*, как они себя называли) у кочевников-скотоводов (*турья*) появился пророк Заратустра. На территории Средней Азии зороастризм был одной из основных религий вплоть до X в., проявляясь в его архаичных формах – маздеизм и митраизм. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки в горах Тянь-Шаня, петроглифы¹ Саймалуу-Таш, Тамгалы-Тас, Сулайман-Тоо, Орнока и др. Наиболее ранние изображения петроглифов относятся к III–II тыс. до н.э., при этом, подобных по летоисчислению, сюжету и количеству, исчисляемых тысячами, в Азии не обнаружено.

О распространении позднего (сасанидского) зороастризма на территории Кыргызстана можно судить по археологическим находкам ритуальных изделий из обожженной глины, оссуариев² с различными символами, курильниц с изображениями авестийско-зороастрийских богов и их атрибутов. Погребальный обряд, переселившихся в Чуйскую и Таласскую долины ираноязычных согдийцев, тохаристанцев и хорезмийцев, не пожелавших принять ислам на своей родине, также является зороастрийским. К древним наусам³ зороастрийцев восходит и исламский мавзолей (гумбез), как хранилище останков для будущего воскрешения. Зороастрийское происхождение имеет отмечаемый во многих странах и в том числе в Кыргызстане Нооруз (Оруздама), день наступления весны и начала земледельческих работ. В мировоззрении кочевников этот праздник соединился с культом природы, а с принятием ислама празднуется многими мусульманами. По преданию, Нооруз стал отмечаться арабами по велению самого пророка Мухаммеда.

Буддизм в Кыргызстане

В Центральной Азии располагались крупные буддийские комплексы, от которых до нас дошли разнообразные материалы, известные благодаря археологическим работам (VII–XIII вв.): письменные документы, остатки архитектуры, произведения искусства. Широкое расселение буддистов происходило преимущественно в городах Чуйской долины. Эта религия не занимала в Центральной Азии монопольного положения, в то же время, некоторые правители и представители знати были ревностными буддистами, учреждали монастыри, приносили им дары. Среднюю Азию можно рассматривать как гигантский «ретранслятор» буддизма в Восточный Туркестан и далее на восток – в Монголию, Тибет, Китай, Японию.

Буддизм оказал влияние на ранний суфизм. Суфийская система наставничества, понятие пути совершенствования, некоторые духовные практики среднеазиатских

¹ Петроглифы – выбитые на скальной породе острым предметом небольшие по размерам рисунки – символы.

² Ящик, урна, сосуды, место и т.п. для хранения скелетированных останков.

³ Погребальные склепы

суфиев сходны с буддийской медитацией. Кроме этого, буддийское влияние прослеживается в литературе, архитектуре, орнаментах и художественном ремесле мусульманской Средней Азии, Ирана, Афганистана.

Манихейство

Манихейство – религия, возникшая в III в. в Персии; в основе манихейства лежат учения зороастризма, буддизма, христианства, культа Тенри (на Тянь-Шане) и др. религий. Проникновение на территорию Средней Азии началось в конце III-IV вв., связано с преследованием его приверженцев со стороны Сасанидского Ирана. В конце VII – начале VIII в. согдийцы привносят манихейство в Восточный Туркестан, где распространяют его сначала среди своих сородичей-колонистов, а затем среди уйгуров. Долины рек Чу и Талас были центрами, где расцветало манихейство. В середине X в., когда зарождалось государство Караханидов, ислам должен был состязаться не с шаманизмом, а с манихейством и христианством.

Христианство

По Великому Шелковому пути, по караванным тропам с запада на восток купцы везли не только ткани, специи, драгоценности, но и священные книги. Археологами были обнаружены памятники христианского происхождения: остатки храмов и монастырей, фрески, керамические и металлические изделия с изображением евангельских сцен, церковная утварь, нательные кресты и медальоны. Сотнями исчисляются находки могильных камней с крестами и надгробными надписями на тюркском и сирийском языках. Они датируются VI-XIV вв.

В империи эфталитов, охватывавшей в V-сер. VI вв. на значительной части Центральной Азии христианство было объявлено государственной религией. Несмотря на то, что в христианство обращались согдийцы, тюркские племена (чичили, тепе-уйгуры, карлуки) и монголы, христианство так и не стало в Центральной Азии общенародной религией. Оно мирно уживалось с буддизмом, манихейством, зороастризмом, с племенными культами, а с VIII-X вв. и с исламом. Известно, что часть потомков Чингисхана хранила верность племенным культам, часть принимала христианство несторианского толка, но окончательный выбор ими был сделан в XIV в. при Тимуре и его наследниках в пользу ислама.

В середине XIX в. после присоединения Средней Азии к Российской империи в истории христианства начинается новый этап. В 1872 г. была образована Туркестанская епархия Русской Православной церкви. Первое упоминание о католиках относится к XII в. Вновь католики появились в Туркестане в середине XIX века. Это были граждане Российской империи, чаще всего – офицеры царской армии. Вместе с переселенцами в Кыргызстан проникли лютеранство, баптизм, адвентизм, пятидесятничество. В основном носителями были российские немцы, финны и эстонцы,

состоявшие на военной и статской службе и их семьи, обосновавшиеся в Чуйской, Таласской и Иссык-кульской долине.

Ислам

На территорию Кыргызстана ислам стал проникать с VIII века вследствие походов Кутейбы в 712 г. В Караханидском государстве ислам становится государственной религией (в 960г.) с центром в Баласагуне. К этому времени относится строительство культовых мусульманских сооружений, таких как Бурачинский и Узгенский архитектурные комплексы X-XII вв., мавзолей Мухаммада ибн Насра в Сафед-Булоне и многие другие. Ислам, по началу, распространялся среди оседлого населения, кочевники придерживались древних языческих воззрений.

В XIII – первой половине XIV вв. в ходе монгольских завоеваний ислам утратил свое значение государственной религии, но в 1354 г. в государстве Моголистан был восстановлен. С конца XV в. кыргызы становятся господствующим этносом на Тянь-Шане, а в XVI-XVII вв. здесь складывается кыргызская народность, в сплочении которой ислам сыграл роль идеологического фактора объединения. Во время владычества Кокандского ханства мусульманское духовенство начинает вести активную миссионерскую деятельность среди кочевого населения через мулл и суфийских ишанов. Ощутимый вклад в распространении ислама среди кыргызов внесли именно суфийские братства Центральной Азии – Ахмета Яссави и Накшбандия. К моменту вхождения кыргызов в состав Российской империи (вторая половина XIX - начало XX вв.) подавляющее число кыргызов относилось к мусульманам.

В советский период была принята пропаганда научно-материалистического мировоззрения, сопровождаемого в 1920-1930-е гг. массовыми репрессиями духовенства. Религия стала развиваться на «бытовом», «народном» уровне. В отдельные периоды истории СССР руководство страны оказывало поддержку отдельным конфессиям, преследуя свои политические интересы.

Существенное влияние на мировоззрение народов, населявших территорию Средней Азии оказали древнеиранские племена. Они («андроновцы», саки, усунь) определяли особые места паломничества и погребения предков: скопление наскальных рисунков, курганных могильников и поминально-жертвенных площадок у мест слияния рек и озер, по ущельям, отражали ранние формы религии. Впоследствии эти формы оказали влияние на зороастризм, шаманизм, манихейство, буддизм, христианство и ислам. Исторические факты свидетельствуют, что для сообществ, проживавших на территории современного Кыргызстана была характерна поликонфессиональность.

Таким образом, взаимовлияние и терпеливое отношение можно рассматривать в качестве богатейшего исторического опыта толерантного сосуществования различных вероисповедных сообществ на территории нашей страны.

Использованная литература

1. Горячева В.Д. Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (середина VI – начало XIII в.). Бишкек. – 2010 г.
2. Материалы научной школы В.Д. Горячевой «Религиозный аспект этнополитических процессов в истории Кыргызстана». Бишкек, КРСУ. – 2012.
3. Религиоведение для вузов Кыргызстана: учебное пособие. Бишкек. – 2013 г.

**Обзор соблюдения свободы вероисповедания
в Кыргызской Республике**

Под ред. А. Алишевой.

Сдано в набор 12.09.2013. Подписано к печати 16.09.2013. Формат 60x90^{1/16}.

Усл. п. л. 2,47. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура “Minion”.

Тираж 140 экз. Заказ № 38.

Отпечатано в ОсОО “Камилла Принт”, ул. Панфилова, 28.